

Наука в Сибири

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Март 1996 г.

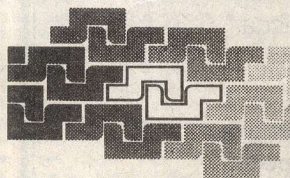
Выходит с 4 июля 1961 г.

№ 10 (2146)

Цена 400 рублей

Новости

В серии научных изданий НАТО вышел в свет очередной том — материалы научной конференции "Устойчивое развитие Байкальского региона как мировой модельной территории", проведенной в 1994 году в Улан-Удэ Сибирским отделением РАН и Министерством охраны природы Германии при поддержке Научного комитета НАТО. Книга издана на английском языке в издательстве "Шпрингер". Первые экземпляры книги пришли в Сибирское отделение РАН.

Sustainable Development
of the Lake Baikal Region

A Model Territory for the World

Edited by
Valentin A. Kopylov Martin Uppendorn

NATO ASI Series

Международная научно-практическая конференция "Немцы Сибири: история и современность" планируется к проведению в Омске 17–19 апреля 1996 года. Организатор конференции — Омский филиал Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН (тел. 66-45-15).

В связи с ростом розничных цен на продукты питания, услуги транспорта и связи, коммунальные услуги и непокрытием этих затрат Минфином, расходы на содержание детей в детских дошкольных учреждениях СО РАН возросли и составили 400 тыс. руб. в месяц. В связи с этим, а также в связи с исключением из бюджетного финансирования расходов по статье "продукты питания", Президиум СО РАН установил новую ставку родительской платы в детских дошкольных учреждениях СО РАН по научным центрам (от 80 тыс. руб. в ННЦ до 150 тыс. руб. в Якутском научном центре).

Президиум Отделения принял ряд кадровых решений. На новый срок назначены заместителями директора института по науке: академик А. Конторович (ИГ), член-корреспондент Г. Поляков (ИГ), кандидат наук Э. Скубневский (ИФП), доктор наук А. Плешанов (СИФИБР). От должности заместителя директора освобождены по личной просьбе: кандидат наук С. Таранов (ИПА) и кандидат наук Г. Иванов (ИХН).

ЦСБС СО РАН объявляет конкурс на вакантные должности старшего научного сотрудника лаборатории интродукции пищевых растений и научного сотрудника лаборатории Гербарий. Срок подачи заявлений — один месяц со дня опубликования. Заявления направлять по адресу: 630090, Новосибирск, ул. Золотодлинская, 101, отдел кадров ЦСБС.

Именно микроскоп выбран эмблемой VI Международной конференции по методике экспериментов на встречных е+е- пучках, которая открылась 29 февраля в Институте ядерной физики и продолжалась шесть мартовских дней. Эта конференция берет начало с совместного совещания физиков ИЯФ и Стэнфордского ускорительного центра (США), проведенного в Академгородке в 1977 году. Затем они проводились поочередно в ИЯФ и Стэнфорде в среднем

каждые 3 года. Начиная со второго совещания, встречи приобрели статус Международных конференций. И в этот раз в новосибирский Академгородок приехали более 50 физиков из ведущих центров по физике высоких энергий США, Японии, Германии, Франции, Италии, Швейцарии, Австрии и около 15 российских участников (кроме ИЯФ). (Материал о международной конференции — на стр. 5).

Фото В. Новикова.

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО МАТЕРИАЛОВЕДОВ ИНФОРМИРУЕТ

"Радиоактивные отходы. Хранение, транспортировка, переработка. Влияние на человека и окружающую среду" — таково название международной конференции, проведение которой планируется 14–18 октября 1996 года в Санкт-Петербурге. Конференция проводится под эгидой Комиссии Европейских Сообществ в сотрудничестве с Международным агентством атомной энергии и Европейским обществом материаловедов.

В числе организаторов конференции — Госкомоборонпром РФ, Минатом РФ, Миннауки РФ, РАН,

Российское общество материаловедов, Санкт-Петербургская инженерная академия (председатель оргкомитета конференции академик И. В. Горьнин).

Предполагается рассмотреть основные факторы, определяющие накопление радиоактивных отходов в различных отраслях промышленности, обменяться опытом в области защиты, неконтролируемого распространения радиоактивных отходов, хранения, транспортировки и переработки. Будут рассмотрены также медико-биологические аспекты влияния радиоактивных отхо-

дов на человека и окружающую среду.

Местом проведения конференции выбрана Россия как страна, в которой большое количество накопившихся радиоактивных отходов, с одной стороны, привело к особому обострению проблемы, с другой — обусловило приобретение богатого теоретического и практического опыта в этой сфере. Вопросы обращения с радиоактивными отходами в интересах защиты окружающей среды и здоровья человека от радиоактивного загрязнения, снижения этой угрозы входят в число приоритетов России.

Оргкомитет приглашает к участию в конференции специалистов всех стран мира.

Конференция будет проходить в ЦНИИ конструкционных материалов "Прометей" (Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, 49).

Заявку на участие в конференции и тезисы доклада (1 стр. на русском и английском языках) следует направлять до 30 марта 1996 г. в адрес оргкомитета: 193015, Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, 49, МРС. Дополнительная информация — по телефонам: (812) 274-77-56, 274-15-22, 274-12-27. Факс: (812) 274-17-07.

НАУКА БОРЕТСЯ ЗА ВЫЖИВАНИЕ

В томском Академгородке прошло отчетное собрание Томского научного центра Сибирского отделения РАН. Ученые подводили итоги работы за прошедший год. С отчетным докладом выступал председатель ТНЦ В. Крутиков. Несмотря на все трудности у научного центра есть определенные достижения. При Президиуме ТНЦ создан Томский региональный ГИС-центр, позволяющий сконцентрировать усилия и объединить технические возможности институтов ТНЦ и учреждений Томска, области и других регионов для решения комплексных проблем регионального природопользования, охраны окружающей среды и климато-экологического мониторинга Сибири. Для повышения эффективности использования полученных результатов при Президиуме ТНЦ создан временный творческий коллектив по проблеме "Нефтеочистка" и получено финансирование из Российского фонда технологического развития для разработки технической документации на установку и методики проведения очистки грунта от нефтепродуктов.

В научном плане: защищено 11 докторских и 21 кандидатская диссертация, опубликовано 528 статей и 13 монографий. 593 доклада сделано на международных симпозиумах. Получено 36 охранных документов (патентов). Завершены десятки ценных научных разработок. Значительно окрепли международные творческие связи, что выразилось в проведении и в участии в целом ряде международных научных симпозиумов, конференций, в стажировке специалистов и студентов. Заключен ряд международных договоров о сотрудничестве с учеными ведущих стран мира.

Подводя итоги работы, В. Крутиков подчеркнул, что объем финансирования по всем источникам доходов (федеральный бюджет, хоздоговорные и региональные программы) был примерно одинаков. И хотя объем средств, выделяемых на науку, сократился, все томские институты по научным показателям (публикации, защита диссертаций, результаты исследований) в рейтинге Сибирского отделения РАН занимают верхние строчки. И в этом году томские ученые продолжают активную творческую деятельность. Они участвуют в региональной программе областной администрации — научные разработки в качестве заказов будут размещены на томских оборонных предприятиях.

В хозяйственной деятельности дела не столь хороши — заморожено строительство корпуса Института экологии природных комплексов, нет средств закончить пристройку к школе. Возникли большие проблемы по возведению двух кооперативных домов.

Много на собрании говорилось о тяжелом положении семей ученых. В решении собрания выражено недоверие курсу, проводимому Президиумом и Правительством Российской Федерации, направленному на свертывание научно-технического прогресса в стране, поддержаны требования Совета профсоюзов РАН к Правительству РФ и открытое письмо Президиума СО РАН к Президенту Б. Н. Ельцину.

Г. ГОРЧАКОВ, наш корр.

г. Томск.

ФОНД 500 + 1

К 2000 году более четверти территории Республики Саха должно получить статус особо охраняемой, став резервной территорией в интересах будущих поколений. На это направлена новая государственная экологическая политика республики.

С целью реализации этой идеи создан Фонд резервных территорий "500 + 1". Его учредителями выступили 500 юридических и физических лиц республики. Председателем попечительского совета избран Президент РС(Я) Михаил Николаев.

Основные задачи Фонда — реализация программы создания сети заповедников, заказников, природных парков, финансирование целевых программ по сохранению, восстановлению, воспроизведению природных комплексов, а также поддержка научных исследований, цель которых — сохранение биологического разнообразия, устойчивого развития природы Якутии.

Наш корр.

г. Якутск.

Наука в Сибири

УЧРЕДИТЕЛЬ — СО РАН

Главный редактор И. ГЛЮТОВ.
Адрес редакции: Россия 630090,
Новосибирск, Морской проспект, 2.
Телефоны: 35-31-58, 35-09-03,
35-75-59.

Корреспонденты:
Иркутск 23-42-50
Якутск 3-51-08
Томск 21-16-51.

Отпечатано в типографии издательства
«Советская Сибирь».

Регистрационный № 484
в Мининформпечати России.

Сдано в набор 01.03.96 г.

Подписано к печати 05.03.96 г.

Объем 2 п. л.

При перепечатке материалов просьба

ссылаться на «Науку в Сибири».

Авторы опубликованных в газете материалов

несут ответственность за их достоверность

и гарантируют отсутствие сведений,

составляющих государственную тайну.

Рекламный тариф:

4000 руб. за 1 кв. см.

Наценка за срочность (менее 10 дней) и

размещение на 1-й полосе 100%.

Скидка для академических организаций,

учреждений культуры и учебных заведений.

Стоимость полугодовой подписки через

редакцию на 1996 г.:

в пределах России 25000 руб.,

ближнего зарубежья 50000 руб.,

дальнего зарубежья 75000 руб.

© «Наука в Сибири», 1996 г.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

«НВС» В НОВОСИБИРСКЕ!

Любые номера газеты мож-

но приобрести в киоске на

вахте Управления делами

(Морской проспект, 2, первый

этаж).

Союз Выставок и Ярмарок
АО "ИРКУТСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВЫСТАВОЧНЫЙ КОМПЛЕКС"

"Сибэкспоцентр"

г. Иркутск

10 - 13 апреля 1996 года

Выставка - ярмарка

"Наука, образование и новые технологии"

Представляются: научно-технические, учебные и обучающие программы, «ноу-хау», инвестиционные проекты, новые материалы, оригинальные приборы и технологии, препараты и опытные образцы, научно-методологические и сервисные услуги, оборудование и сопутствующие товары для организации учебного и научного процесса.

Если Вас заинтересовала наша выставка-ярмарка, просим заявку на участие направить по адресу:

664011, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 37
телефоны: (3952)
336727, 343641,
341133, 333452,
факс: (3952)
343641, 336727,
(095) 4202106
телекс:
231815 EXPO RU
АО "ИМВК"
"Сибэкспоцентр"

117198, г. Москва,
ул. Миклухо-Маклая, 8
телефон: (095)
4344180, 4347001
факс: (095) 4347001
Фирма «Sanitas»

ЧП В БАРНАУЛЕ

Поздним вечером в конце декабря 1995 г. подвыпивший гражданин, обидевшись на обслуживающий персонал ресторана железнодорожного вокзала Барнаула, вынул из сумки литровую банку с ртутью и "полил" дорогу в помещении вокзала от ресторана до выхода. Была вызвана милиция, но гражданин скрылся.

Утром работники вокзала обратились в Барнаульскую СЭС. Приехав на место, сотрудники СЭС не смогли объективно (ввиду отсутствия приборов) оценить ситуацию и порекомендовали просто засыпать ртуть опилками. Вокзал был закрыт для пассажиров. Через два дня руководство железной дороги обратилось в Институт водных и экологических проблем СО РАН.

На место происшествия прибыли сотрудники лаборатории химико-анали-

тических исследований ИВЭП — специалисты по ртутному загрязнению окружающей среды, и сотрудник лаборатории дистанционных методов исследования окружающей среды с ртутным газоанализатором РГА-11. Первые измерения показали, что высокочувствительный прибор зашкаливает, т.е. содержание паров ртути в воздухе вокзала превышает предельно допустимую норму в 15-20 раз.

Положение усугублялось тем, что вместе с опилками ртуть была разнесена по всему помещению вокзала и попала в самые укромные места. К сожалению, вовремя не были приняты самые элементарные меры — заливка концентрированным раствором марганцовки.

Сотрудники ИВЭП, обследовав помещение вокзала, обучили персонал элементарным методам по обеззара-

живанию ртутью. Далее встал вопрос: а не пострадали ли работники вокзала? Были взяты под наблюдение 35 работников, у которых трижды брали анализы для определения содержания ртути. К счастью, в крови ртути не была обнаружена, она содержалась в основном в моче, т.е. выводилась из организма.

Две недели барнаульский вокзал мыли марганцовкой и проветривали. Сотрудники и руководство железной дороги и вокзала четко выполняли все рекомендации специалистов ИВЭП. В период работы трижды проверялись все помещения вокзала на присутствие паров ртути. (Следует отметить, что второй этаж оказался более зараженным, чем первый. Пары ртути задержались в портieraх, обшивке кресел и т.д.). Были выпол-

нены расчеты доз ртути, которые могли получить люди, находившиеся в вокзале — человек в таких ситуациях не должен получать более 20 мкг в сутки. Работа выполнялась около 3 недель. Без помощи и непосредственной работы по ликвидации ртутного заражения сотрудников ИВЭП, последствия могли быть достаточно тяжелыми. Наиболее активное участие в этих работах приняли: Татьяна Папина — зав. лабораторией, кандидат химических наук, Сергей Теме-рев — старший научный сотрудник, кандидат химических наук, Вероника Морозова — инженер, Константин Сорокин — младший научный сотрудник.

Соб. инф.

г. Барнаул.

СОДРУЖЕСТВУ — ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА

6-го февраля с. г. в Институте леса им. В. Н. Сукачева СО РАН на суд российских коллег представил докторскую диссертацию Чуптэгийн Дугаржав. Она содержит анализ современного состояния и воспроизводства лиственных лесов Монголии. Официальные оппоненты, в числе которых был академик И. Коропачинский, дали высокую оценку работе, существенно расширившей представления о лиственных формациях, преобладающих в лесах Северной Азии. Ч. Дугаржав стал первым доктором наук в Монголии в области лесоводства и лесоведения. Его успех совпал с 25-летием лесного отряда Совместной советско(российско)-монгольской комплексной экспедиции АН СССР (РАН) и АН Монголии.

Отряд был сформирован в 1970 г. из сотрудников Института леса СО АН

и научных работников АН МНР. Перед ним стояла задача изучения особенностей лесов Монголии, значительная часть которых относится к бассейну озера Байкал. Исследования велись широким фронтом. В них принимали участие специалисты различных разделов лесоведения: лесоводства, лесных культур, почвоведения, лесной энтомологии, селекции, пирологии. С монгольской стороны ежегодно в работе отряда принимали активное участие студенты лесного факультета Института сельского хозяйства. Научные работники были представлены сотрудниками Института биологии и Института ботаники АН Монголии.

Совместные усилия дали весомые результаты. За эти годы в издательстве «Наука» вышли 4 тома сводки «Леса Монголии» (1978, 1980, 1983, 1988 гг.), впервые издана (1980 г.) карта лесов

Монголии (М 1:2500000), создано справочное пособие по таксации лесов, разработаны рекомендации по основному разделу лесохозяйственного производства (лесовосстановление, рубка, защита леса). Основой публикаций служили стационарные исследования, которые проводились в Центральном Хангае, Восточном Хэнтее, Восточном Прихубсугулье. Ими охвачены типичные лесные экосистемы Монголии.

Не менее важным достижением лесного отряда является формирование на основе его работ специалистов высокой квалификации. За это время, кроме Ч. Дугаржава еще 3 участника совместных работ (сотрудники ИП) защитили докторские диссертации, в том числе первый научный руководитель отряда (1970—1985 гг.) — Е. Савин и сменивший его в 1986 г. — Ю. Краснощеков.

8 монгольских участников стационарных и экспедиционных работ стали кандидатами наук. Создан кадровый потенциал для продолжения исследований своеобразных лесных экосистем Монголии, несмотря на трудности последних лет.

На следующий день, 7 февраля, защитил докторскую диссертацию ветеран ИП А. Машанов. Его работа посвящена обоснованию биологических методов защиты таежных лесов от насекомых-филофагов, и в первую очередь от наиболее агрессивного — сибирского шелкопряда. В диссертации обобщен опыт использования бактериальных препаратов, в том числе и созданных в лаборатории лесной микробиологии института.

Сотрудники института горячо поздравили диссертантов.

Е. ПЕТРЕНКО,
кандидат биологических наук,
Институт леса.

г. Красноярск.

Довольно часто и на разных уровнях в адрес академической науки звучат упреки, что, мол, «проедает» она государственные деньги, а отдачи от нее никакой. Справедливы ли эти заявления?

В беседе с директором Института химии углеродных материалов СО РАН доктором химических наук Юрием Гавриловичем Кряжевым сделана попытка хотя бы частично разглядеть эту проблему изнутри.

Институту пять лет. Возраст невелик. Да и время для его становления выпало, прямо скажем, неудачное: давят безденежье, заботы о сохранении кадров, научного потенциала, непредсказуемость ситуаций... Как выжить в таких условиях академическому подразделению, а, кроме того, каким образом реализовать идеи, довести их до логического завершения — внедрения в производство?

Знакомство с коллективом института — а здесь трудятся четыре доктора наук и четырнадцать кандидатов, непосредственно в сфере научных исследований занято более сорока человек — позволило сделать вывод, что кемеровскими учеными достигнуты результаты, ждущие практического применения.

Для экологически запущенного Кузбасса научная направленность исследований ИХУМа актуальна и продиктована самой жизнью. Уровень научных результатов, полученных институтом, не заиклен на региональной значимости. Их значимость гораздо шире.

Одна из основ жизни всего сущего — углерод — уже включает целый спектр исследований. С этого и начал беседу Ю. Кряжев.

— Углерод — уникальный элемент Периодической системы Менделеева, который может существовать в различных структурных модификациях. Сверхпрочные углеродные волокна, графит, сажа, стеклоуглерод, активированный уголь, алмаз — все эти столь различные материалы состоят из углерода.

разработали фильтр для очистки воды на основе углеродного сорбента с годовым ресурсом работы на водопроводной воде. Небольшое производство таких фильтров было налажено в Москве одной фирмой.

— Почему же в Москве, а не в Кемерове?

АБСУРДНОСТЬ СИТУАЦИИ?..

О судьбе некоторых разработок в Институте химии углеродных материалов

Задачей химии углеродных материалов, а значит, и задачей нашего института является познание механизмов и закономерностей процессов формирования углеродных структур. Химические превращения в углеродных материалах от различных на них воздействий — тоже область наших исследований.

Если углероду придать пористость (это достигается при «активации» водяным паром при температуре до 1000 градусов), то получаются высокоэффективные адсорбенты, необходимые для очистки воды и воздуха, что очень актуально и для Кузбасса, и для всей страны.

Общепринятыми адсорбентами являются широко используемые в практике активированные угли. Но при этом существует ряд ограничений, которые не позволяют расширить область их применения. Сегодня существует потребность в активированных углях с избирательными сорбционными свойствами и высокими прочностными характеристиками.

Над этой проблемой работает лаборатория под руководством доктора химических наук Николая Васильевича Бодоева. Ученые исследуют кузбасские угли и сапропелитовые угли Сибири. Кстати, сапропелиты еще не нашли практического применения, хотя запасы их огромны. Исследования, проведенные лабораторией, показали, что кузбасские угли и сапропелиты представляют дешевое сырье для получения активированных углей нового поколения.

— Юрий Гаврилович, это дает основание предположить, что исследования вашего института близки к практике. Как я понимаю, у них — прямой выход на производство?

— Ну, что вы. В наше время это все не так просто. Идеи Н. Бодоева, например, до сих пор остаются невостребованными. Между тем, что получено в лаборатории, и производством — дистанция огромного размера.

— Но я пользуюсь фильтром для очистки водопроводной воды вашей конструкции. Признаюсь, что это лучший из фильтров, которыми приходилось пользоваться. Он изящный, легкий, компактный, а главное — отлично очищает нашу кемеровскую воду. Правда, мне его привезли из Москвы.

— В нашем фильтре в качестве адсорбентов использованы углеродные волокна. По сравнению с активированными углями они обладают рядом преимуществ. Уникальность их в том, что они способны поглощать различные вещества с высокой скоростью. Этой проблемой занимается организованная мною лаборатория пиролизических процессов.

Опираясь на опыт предшествующей работы в Москве (в Кемерове я с 1991 года) и совместные работы со специалистами Пермского политехнического университета, мы

— Потому что в Кемерове не нашлось заинтересованных людей. Помню, года три назад областная администрация объявила конкурс на лучшую научно-техническую разработку. Мы участвовали в этом конкурсе. Наш проект признали одним из лучших. И на этом все закончилось. До сих пор мне не понятен механизм принятия окончательных решений. В торговую сеть поступило много разных фильтров импортного производства.

А нам-то нужно было всего несколько миллионов на разработку конструкций, на выдачу документации.

Куда деваться с нашими научными разработками? Я был вынужден отдать идею людям, которые ею заинтересовались. И надо отдать должное этим деловым ребятам. Нужны были капитальные затраты. В фильтре несколько деталей. На каждую деталь нужна пресс-форма. А это все деньги.

— Юрий Гаврилович, что ж, выходит, в Кемерове нет таких «деловых ребят»?

— Пример трехлетней давности. Тогда состоялась встреча союза бизнесменов Кузбасса с ректорами вузов, с представителями большой науки. Поговорили. Большой бизнес, большая наука — будем дружить.

А как дружить? Воротили от бизнеса заявляют: нам нужны, мол, такие ваши разработки, которые бы месяца за три дали оборот нашему капиталу, вкладывать же деньги в науку и ждать результата годами мы не можем, со «Сникерсом» дела идут быстрее.

Мы им: поддержите науку с элементом риска, как это делают капиталисты. Пусть на год-другой ваши деньги омертвеют. Но за это время мы сделаем хотя бы тот же фильтр, который вернет вам в сотни раз больше. Где там. Они так не могут.

Я уже говорил о том, что у Николая Васильевича Бодоева есть разработки по получению дешевых активированных углей. Кроме того, в этой лаборатории разработали способ выделения из сапропелитов таких ценных веществ, как, например, воска, моющих препаратов и других. Во что все упирается? Нужны первоначальные капиталы. Необходима опытная установка.

В нынешних условиях создать опытную установку силами Академии наук практически невозможно. Вообще нормальный академический институт должен иметь корпус опытных, модельных установок, а у нас еще и корпуса института нет: то, что мы занимаем, — временно приспособленное здание.

— Юрий Гаврилович, бизнесмены — народ, как сейчас говорят, «крутой». Может быть, проще решать проблемы науки с крупными промышленными госпредприятиями?

— Пробовали. Институт за счет собственных средств апробировал полученные способы очистки сточных вод на нескольких химических

предприятиях Кемерова. Результаты отличные. Причем, изготовленные нами экспериментальные фильтры на самих предприятиях получили положительную оценку. Однако до оформления договоров на установку очистных фильтров дело не доходит в течение вот уже нескольких лет.

С одной стороны, камнем преткновения стала неплатежеспособность предприятий, с другой — их незаинтересованность. А зачем им быть заинтересованными? Ведь практически-то предприятия никому не платят за причиняемый ущерб окружающей среде. То есть формально штрафы в некоторых случаях налагаются. Они копят, а реальных денег от них никуда не поступает. Видимо, потом все списывается — своеобразный замкнутый цикл. Скорее всего, дело в отсутствии реального механизма штрафов и в целом законодательного механизма.

Или вот пример. В лаборатории профессора Генриха Наумовича Альтшулера получены принципиально новые специфические адсорбенты. Совместно с АО «Токем» он выпустил опытную партию селективного адсорбента для медицинских целей. Этот препарат можно применять для профилактики и лечения отравлений тяжелыми металлами: свинцом, цезием, стронцием и т. д. Уникальная вещь? Уникальная. Все сделано до... стены. Чтобы провести расширенные биологические испытания, нужны миллионы. У нас их нет.

— Так что же, идеи на корню должны умирать?

— Мы вынуждены постоянно искать спонсоров, способных рисковать и вкладывать деньги в существующие идеи.

С тем же фильтром я до сего дня сидел бы и ждал, когда меня поймут в Кемерове. Да его бы просто не было. А так он есть. Более того, он вызвал интерес на Западно-Сибирском металлургическом комбинате. Лаборатория промсанитарии провела сравнительные испытания нашего фильтра и нескольких импортных. Заключение таково, что новокузнецкую воду эффективно чистит только наш фильтр.

В результате руководство комбината дало «добро» идее производства у себя углеродно-волоконистых сорбентов и изделий на их основе. Институт уже передал по договору начальную документацию на организацию такого производства, подготовил предложения по новым конструкциям фильтра и расширению их ассортимента.

— А вы не боитесь, что записовцы, «ушвои» идею, в дальнейшем обойдутся без вас?

— Я надеюсь на цивилизованные отношения с таким крупным предприятием, с мощным и авторитетным коллективом, уже имеющим опыт сотрудничества, например, с зарубежными фирмами.

Деловой мир Запада давно уже пришел к пониманию того, что честные взаимоотношения с партнером оборачиваются большей выгодой, чем мелкий обман.

Достигнута принципиальная договоренность о создании совместного подразделения на комбинате, типа отдела или лаборатории под научным руководством института. Например, запуская производство волоконистого сорбента по существующей технологии, которая, конечно, уже устарела, мы сможем совместными усилиями совершенствовать технологический процесс, удешевляя получаемый продукт и повышая его качество. Таким образом, мы будем иметь базу для реализации наших разработок, а предприятие — из первых рук получать новые технологии, новую продукцию, которая, кстати, будет конкурентоспособна и на внутреннем, и на внешнем рынке.

Но... дело стоит из-за сегодняшнего тяжелого финансового положения Засиба. Предприятие пока не рассчиталось за уже переданную документацию. Мы в одинаковой мере являемся заложниками сложившейся финансово-экономической обстановки в стране. Это говорит об абсурдности ситуации: нам, науке, есть что предложить, с трудом, но можно найти и покупателя. Но, как говорится, а воз и ныне там...

Е. ПЕЧУРКИНА,
корреспондент газеты
«Наука и образование».

г. Кемерово.

НОВОСИБИРСК — ВАЖНЕЙШИЙ ЦЕНТР НАУКИ О КНИГЕ

Книговедение — наука о книге и книжном деле — возникает в конце XVIII — начале XIX вв., когда общество осознает необходимость углубленного осмысления роли печатного слова в развитии цивилизации. Однако, лишь за последние полтора-два десятилетия достаточно широкий размах приобретает комплексное изучение местной книжной традиции. Это относительно новое направление научных исследований есть прежде всего следствие растущего влияния региональных факторов на жизнь людей и государств. Вместе с тем, исследование региональных проблем книжного дела — закономерное следствие развития науки. Не будем долго задерживать внимание читателя на этой проблеме, рассмотренной, в частности, профессором А. Мильниковым (в настоящее время директор Музея антропологии и этнографии им. Петра I) на страницах «Известий» СО РАН в 1990 г. Отметим лишь, что региональное книговедение в сущности детерминировано самим процессом жизнедеятельности человека, выпуском и использованием изданий на различных территориях.

Новосибирск выдвинулся в число центров, активно влияющих на формирование региональной ветви книговедения в конце 80-х — 90-х гг. нашего столетия. Указанное обстоятельство было обусловлено рядом объективных причин. Одной из таковых является роль неофициальной столицы Сибири в издательской практике и книгораспространении. Кроме того, в Новосибирске сосредоточено большое количество профессионалов, анализирующих взаимосвязь книги и социальных процессов, происходивших и происходящих в Сибири, на Дальнем Востоке и за их пределами. Именно здесь действует крупнейшее в Азиатской России научно-информационное учреждение — ГПНТБ СО РАН, координирующее работу по изучению книги и книжного дела за Уралом.

Здесь, быть может, следует отметить, что фактически сформировалась сибирско-дальневосточная школа книговедения (о чем уже говорят в соответствующих научных кругах) у нас есть не только ученые, известные специалистам (ветераны СО РАН д. и. н. А. Посадков, кандидат искусствоведения В. Волкова и др.) Есть и книговеды среднего и младшего поколений. Защищают кандидатские диссертации выпускники аспирантуры ГПНТБ, куда поступали и стремятся поступить представители различных учебных заведений (НГУ, институты культуры). Сегодня мы имеем тесные контакты с Кемеровским ГИИК, где изучаются книговедческие дисциплины, готовятся дипломные и курсовые работы соответствующего профиля. Утвержден в декабре прошлого года, как это уже сообщалось на страницах «Науки в Сибири», единственный за Уралом специализированный совет по защите диссертаций по специальности 05.25.04 «книговедение» и 05.25.03 «библиотекосведение».

Говоря о конкретных результатах нашей работы, можно отметить, что развитие тех или иных направлений в науке предопределяют и соответствующие организационные формы исследований. В ГПНТБ СО РАН был создан специальный сектор книговедения, где с 1992 г. защищены две докторские и одна кандидатская диссертации. За последние 5 лет сотрудники сектора издали 11 книг: 3 индивидуальных монографии, 7 сборников научных работ, библиографический указатель (объем 12 а. л.). Отдельные материалы были опубликованы в центральных и местных научных изданиях. Некоторые из работ заняли классные места во всероссийских конкурсах, другие представлены на конкурс в Российскую национальную библиотеку.

В 1995 г. впервые в истории отечественной науки в Новосибирске была проведена конференция «Книга и книга» (при активном участии СибВОО). В этом же году вышли в свет монографии «Сибирское книговедение второй половины XIX в.» (авт. В. Волкова) и «Русская книга в Азиатско-Тихоокеанском регионе» (авт. С. Пайчадзе). В конце года представители сектора приняли участие во Всероссийской научной конференции «Культура и интеллигенция России в эпоху модернизации (XVIII—XX вв.)» в г. Омске и краеведческой конференции «Страницы истории Новосибирской области: люди, события, культура» в г. Новосибирске, где ГПНТБ по числу представленных докладов уступила только Институту истории СО РАН.

Следует сказать, что помимо специального сектора книговедения в ГПНТБ действуют и иные научные подразделения, изучающие социальное бытование книги, в т. ч. известный за пределами Новосибирска «Музей книги». На формирование историко-книжных изысканий и особенно археографических работ оказали серьезное влияние такие опытные ученые как академик Н. Покровский, член-корреспондент РАН Е. Ромодановская и некоторые другие специалисты. Новосибирск сегодня, по имеющимся у нас информации, является третьим по размаху научной деятельности в области книговедения центром не только в России, но и в СНГ.

Однако, становится все более очевидным, что реалии требуют не только продолжения традиционной работы, но и глубокого осмысления происшедших и происходящих событий в области издательства, распространения и использования книги. Без консолидации усилий всех, кто заинтересован в изучении и развитии российской книжной культуры, дальнейшая работа по этой проблематике будет серьезно затруднена.

В 1996 году мы надеемся сдать в печать первый из пяти томов коллективной монографии «Очерки истории книжного дела Сибири и Дальнего Востока». Кроме того, должен быть напечатан сборник, содержащий статьи научной смены книговедов. На его страницах увидят свет работы, отражающие процесс становления новой генерации исследователей книжной культуры, живущих за Уралом. Их интересует многое: судьба русской книги в Америке, влияние книги Востока на русскую издательскую практику, развитие книгораспространения на Севере России и многое-многое другое.

В первой половине 1997 г. запланировано проведение в Омске (организатор ГПНТБ СО РАН, соорганизаторы — местные учреждения культуры) традиционной международной научной конференции книговедов — IV Макушинских чтений. Словом, дел и конкретных планов на конец столетия и даже на начало нового века немало. Успех наших начинаний во многом зависит от того, окажет ли конкретную помощь науке правящий режим, сумеют ли руководители ассоциации «Сибирское соглашение» и новосибирские власти осознать необходимость изучения специалистами истории и современного состояния книжной культуры региона, а если «да», то сумеют ли нет реально поддержать научные, информационные и библиотечные учреждения в своем регионе? Добавим, что без книговедческих исследований не могут полноценно развиваться и научные разработки в области краеведения.

Но как бы там ни было, приходится констатировать, что судьба развития книговедения в Новосибирске зависит не только от специалистов-исследователей, но и от ближайших этапов эволюции социально-экономической ситуации в России.

С. ПАЙЧАДЗЕ,
зав. сектором книговедения ГПНТБ.

«НВС» информирует

Якутск

СОВМЕСТНЫМИ УСИЛИЯМИ

Ученые Якутского института биологии совместно с японскими коллегами провели исследования в рамках Международного научного проекта по изучению влияния климатических изменений на биосферу и криосферу сибирских регионов. Специалисты, в частности, интересуются проблемой накопления углерода и углекислоты в лесных и лесостепных экосистемах Якутии. Уже получены характеристики показателей «дыхания» одной из основных лесообразующих пород — лиственницы. Совместно с орнитологами научного центра Национальной биологической службы штата Аляска в Яно-Индигогской тундре выполнялись работы по изучению статуса и биологии очковых гаг. Совместно с Международным фондом журавлей и Центром общества диких птиц Японии проведены наземные и аэровизуальные учеты сибирского белого журавля стерха. По итогам наблюдений за 1995 год состояние индигогской популяции птицы оценено как относительно благополучное.

Наш корр.

Томск

РЕАЛИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Группа студентов Томского государственного университета успешно сдала экзамены по учебным курсам Калифорнийского университета. Студенты международного гуманитарного колледжа при ТГУ, факультета прикладной математики и кибернетики, исторического и экономического факультетов прошли курсы по стандартам информационных технологий, поддержки управленческих решений и американской политической системе за мониторами компьютеров с помощью системы дистанционного обучения. По словам директора отдела дистанционного образования ТГУ, доктора физико-математических наук В. Демкина, группа преподавателей университета начинает специальную подготовку по технологии дистанционного обучения. Томичи разрабатывают собственные электронные курсы, которые будут предложены школьникам и студентам Сибирского региона России, зарубежным странам.

Наш корр.

Иркутск

СВОД ЗАКОНОВ ОБЛАСТИ

Иркутским институтом регионального законодательства готовится к изданию трехтомный сборник законов Иркутской области, принятых областными парламентами, начиная с 1994 г. Публикуемые областные законы будут систематизированы по разделам, отражающим основные направления хозяйственной деятельности Приангарья.

Весь сборник увидит свет в середине года и станет единственным в России изданием подобного типа.

Наш корр.

Новосибирск

МАСЛЕНИЦА ПО-СИБИРСКИ

Прошедшая Масленица или, по-сибирски, «Масленка», отмечена многими особенностями. Во-первых, была сделана попытка реконструировать традиционные гуляния с типично сибирским взятием снежного городка, во-вторых, Масленка проводилась в городке Колывань, а в-третьих, здесь объединились несколько фольклорных коллективов. «Поднимали» народ на празднества, водили хороводы, устраивали медвежий потехи и игры затейники из Новосибирского госуниверситета, Новосибирского педагогического университета, колледжа культуры и искусств, школы традиционной культуры «Васюганье» под руководством В. Асанова, В. Байтуганова, Н. Васеха, О. Выхристюк. Проведение этого праздника оказалось возможным при активном содействии комитетов по культуре Новосибирска и Колывани.

Масленичные действа в древности имели не столько развлекательное, сколько обрядовое значение. В чадонских селах «уничтожали» снежный городок, сбрасывали нарочно дурашливых городничих, которые олицетворяли злое, враждебное человеку начало. Некоторые элементы обрядов Масленки свидетельствуют о том, что когда-то этот праздник совпадал с окончанием брачного периода. В традиционные гуляния включалось катание молодых с ледяных горок, приглашение в гости, наказания для оставшихся холостыми (на них катались с горок).

Это был первый опыт подобного праздничного гуляния, как говорится, «всем фольклорным миром». Может быть не все прошло гладко, но все в сибирской Масленке удалось реконструировать как хотелось бы. Однако при нашей беспомощности, забвении народных традиций проведение таких региональных праздников, когда пожилые люди могли бы оживить свои детские впечатления, а молодые обратиться к истокам, как кажется, очень актуально...

Е. ФУРЦОВА,
старший научный сотрудник Института археологии
и этнографии СО РАН.

«НОВЫЕ ЯЗЫКИ ПРОГРАММИРОВАНИЯ»

— такая выставка организована в Отделении ГПНТБ СО РАН в Академгородке ННЦ (Ильича, 21). На выставке представлены более 100 отечественных и иностранных книг и журналов, изданных в 1993—1995 гг. Карточка на эту же тему содержит более 300 названий. Это новые версии языков Modula, Форд, языки Cude, Dee, Lotos, Meander, Word Gasic, Sun DAYS и др.

Компьютеры вошли в жизнь всех цивилизованных учреждений как самая необходимая ортехника, поэтому знание основ программирования необходимо всем ученым и специалистам.

Приглашаем посетить нашу выставку. Читальный зал работает ежедневно с 9 до 19 час., кроме воскресенья.

Омск

«РУССКИЙ ВОПРОС: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

Состоялось первое заседание оргкомитета III всероссийской научно-практической конференции «Русский вопрос: история и современность», которая будет проходить в Омске 31 октября — 1 ноября 1996 года. Первые два форума ученых и практических работников по этой проблеме состоялись также в Омске в 1992 и 1994 годах. Очередная конференция по-прежнему проводится в рамках всероссийского фестиваля русской культуры «Душа России», посвященного в этом году 175-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского. Основными организаторами конференции являются Комитет по культуре и искусству администрации Омской области, Министерство Российской Федерации по делам национальностей и региональной политике, Омский филиал Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения РАН, Омский госуниверситет, Сибирский филиал Российского института культурологии. Председателями оргкомитета стали академики Академии гуманитарных наук В. Пуляев (Санкт-Петербург) и Н. Томиллов (Омск).

Для обсуждения на конференции предлагаются следующие проблемы: русский вопрос: философские, социологические и политологические аспекты; историческая наука об особенностях развития России; теория и история русской культуры: искусство, наука, образование и просвещение в отечественном социокультурном пространстве; этнокультурный потенциал и хозяйственно-культурные традиции русского народа; русский язык, литература и фольклор; религия в жизни русских и российского общества. Тезисы докладов (до 5 машинописных страниц через 2 интервала) и заявки на участие принимаются в Сибирском филиале Российского института культурологии (644099, г. Омск, ул. Ленина, 10), тел. (8-3812) 25-83-23.

Наш корр.

НА СТЫКЕ НАУК

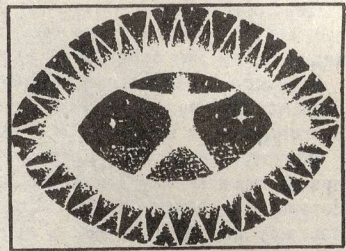

(Начало в № 4, 1996 г.)

«Я стою против огромной стены, против огромной одушевленной стены, имя которой — Академия и Институт Франции», — такое в минуты отчаяния горько сказал друзьям 140 лет назад один из величайших археологов Европы Буше де Перт, первооткрыватель «допотопной культуры», древнекаменного века, отстоя-

щего от современности на десятки и сотни тысячелетий. Безнадежность усилий ученого утвердить свое открытие, которое нарушило благостную тишину академического и художественного олимпов страны, станет для читателя понятной, если дополнить «одушевленную стену» еще одной увесистой «глыбой», не упомянутой Буше де Пертом — святыне отцы-католики запретили мирянам чтение его «богохульных трудов», как «противоречащих духу священной Библии».

Редкостный по курьезности союз науки и мракобесия (вообще-то, пожалуй, симптоматичный и заслуживающий осмысления) объясняется в этом случае просто — «возмутитель спокойствия» подрывал устои служителей несовместимого — научного знания и слепой веры. Он, этот еретик в квадрате, не просто провозгласил глубочайшую древность рода людского, но и, открыв скульптуры из камня, наделил самых прозорливых представителей его, жрецов, пристрастиями к изобразительному искусству, а также к точным наукам, в частности, к арифметике, геометрии и даже астрономии (!). По

уверению Буше де Перта, «Человек Природы» (так он с трепетным уважением называл предка), прежде всего «почитал объекты, осязаемые или видимые — Солнце, Луну и звезды».

Насколько определил свое время столь дерзкий постулат первооткрывателя древнейшего искусства, читателю еще предстоит узнать в одном из последующих номеров «НВС». Пока же скажу, что знание того же самого людьми культур бронзы Сибири, совсем близких нашей эпохе, не признается археологами доселе...

В. ЛАРИЧЕВ,
доктор исторических наук.

ОТВЕРЖЕННЫЕ

СИБИРСКИЙ КОСМОГРАФ

Славна и обильна Сибирь памятниками старины, и есть в пределах ее культуры, создатели которых внесли в мировую цивилизацию неоценимый вклад по части интеллектуальных и духовных ценностей. К творцам таковых относятся, в частности, племена развитого бронзового века (около середины II тыс. до н. э.), нареченные археологами андроновцами. Это они, выходцы из южно-русских ковыльных степей, отчаянно храбрые воины-колесничии, мощная ветвь индоевропейцев, носители индоарийских языковых диалектов, сформировали на юге Сибири, от Урала до Енисея, могучее этническое единение. Это оно оказывало громадное влияние на культурно-исторические события в обширнейшем азиатском регионе от севера Средней Азии до северо-западных границ Синьцзяна. Это и потомки андроновцев питали блестящие культуры авестийского Ирана и ведической Индии. Это дух их жречества можно и теперь с волнением восчувствовать, читая строки священных книг индоиранцев — «Авесты» и «Ригведы».

Археологи успешно разобрались в хронологии и материальной культуре андроновцев. Загадочным, однако, остается до сих пор духовная сторона их деяний, а также достижения сибирских индоевропейцев в естественно-научном познании Природы. Это станет понятным, если напомнить — они были народом бесписьменным, а сокровенное сохраняли в памяти, вытравивая наизусть не подлежащее забвению.

Земля же не сохраняет людскую память...

Между тем, астроархеология дает шанс воскресить утерянное, кажется, навсегда. Для того специалисту по древностям требуется совсем немного — признать, что, положим, «ковровый», витиеватый изощренный орнамент на горшках индоариев Сибири есть вовсе не простой «художественный декор», как принято считать, а своеобразный «знаковый текст», подлежащий «прочтению». Во

исполнение этой идеи, высказанной В. Ларичевым, и с согласия владельца андроновского сосуда В. Молодина, была предпринята прикидочного характера расшифровка «знаковой записи», опоясывающей стенку этого рядового изделия из глины, которое было установлено в гробницу около трех с половиной тыся-

число знаков, вместе со знаками верхнего пояса (но уже без учета и вертикальных штрихов, и самих выступов) составят 584 счетных единицы, что близко продолжительности синодического оборота Венеры, самой яркой из планет небосвода (583,9 сут.).

Третий пояс образует цепочка ко-со ориентированных лунок. Количество их, 182, близко половине солнечного года (~183 сут.), что при двукратном проходе по лункам даст число, близкое продолжительности оборота Солнца (364—365,242 сут.).

Сложные геометризованные фигуры четвертого, самого широкого пояса, содержат 1041 знак, что близко трем драконическим (затменным) годам (1039,9 сут.). Четвертый драконический цикл отражают все знаки дна и придонной части сосуда (черточки в свастике (174—половине драконического года), ко-со ориентированные лунки (82) и параллельные резные линии, размещенные выше их (90):

174+82+90=346,

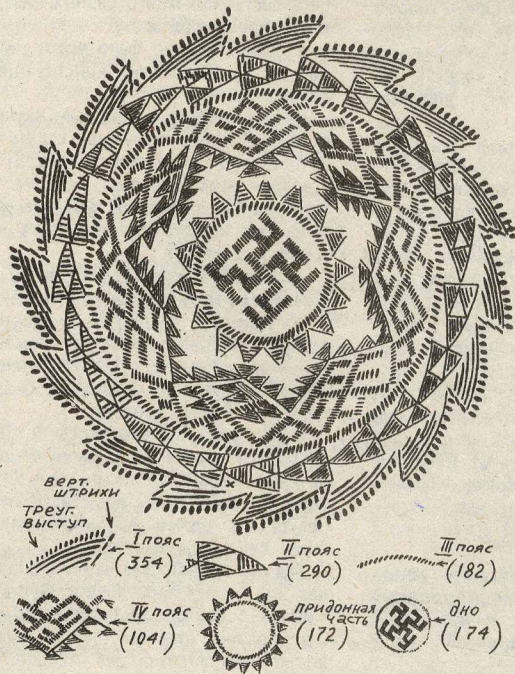
что близко периоду вращения дневного светила в тот же узел лунной орбиты (346,62 сут.), после чего примерно через 9 суток можно ожидать повтора затмения (355—356 сут.).

Итак, «орнаментальное поле» андроновского сосуда содержит записи периодов обращений знаменитой мифологической триады Неба — Луны, Солнца и Венеры. Кроме того, оно заключает в себе записи драконических периодов, которые позволяли, во-видимому, производить расчеты времени наступления затмений Луны и Солнца.

Затмений — зловещих космических явлений, символизирующих смерть, почему, быть может, этот сосуд и был установлен в гробнице. Такой вот получается «ковер»!

Р. ЖЕМЕРИКИН,
студент гуманитарного факультета НГУ.

г. Новосибирск.

(Начало на стр. 1)

Несколько слов о тематике конференции. Наиболее плодотворным методом изучения строения материи стали эксперименты на ускорителях, в которых сталкиваются пучки частиц высокой энергии. Метод встречных пучков берет свое начало с установок ВЭП-1 (встречные электронные пучки) и ВЭПП-2 (встречные электрон-позитронные пучки), созданных в ИЯФ в середине 60-х годов. С тех пор энергии пучков возросли в тысячи раз (соответственно и размеры ускорителей). С помощью таких "микроскопов" удается разглядеть внутреннюю структуру частиц с разрешением порядка 10^{-17} см. При этом изучается строение и взаимодействия не только сталкивающихся частиц, но и рожденных из "чистой" энергии в соответствии с формулой Эйнштейна $E=mc^2$. К настоящему времени самая тяжелая из открытых элементарных частиц имеет массу в 170 раз больше массы протона, это t-кварк. Всего существует 6 типов кварков. Протоны и нейтроны состоят из двух сортов самых легких кварков. Их размеры меньше протонных более чем в 1000 раз. Примерно две недели назад в американских газетах появилось сообщение, что на ускорителе вблизи Чикаго, имеющем самую высокую в мире энергию частиц, наблюдаются явления, свидетельствующие о том, что внутри кварков содержатся структуры еще меньших размеров. Следует сразу сказать, что научная статья об этом еще не опубликована (но послана в редакцию), так что серьезно говорить о последнем открытии пока рано.

Микроскоп, в который видно кварки

Все это удалось установить с помощью детекторов частиц, обсуждению которых и посвящена наша конференция. Детекторы частиц окружают место встречи пучков со всех сторон и регистрируют все, что оттуда вылетает. Большинство рожденных частиц нестабильны и живут всего 10^{-23} — 10^{-10} секунды, распадаясь на более стабильные частицы, регистрируемые в детекторе. Измерив параметры конечных частиц — импульс, скорость, массу — можно узнать практически все об их родителях. Техника регистрации частиц к настоящему времени достигла высочайшего уровня. За секунду на ускорителях рождаются миллионы частиц, их траектории прослеживаются в детекторах с точностью до десятков микрон, потоки информации доходят до объемов 10^{12} бит/сек. "Умные" детекторы и электроника успевают разобраться во всем этом за доли микросекунды и отобрать для дальнейшего анализа самые интересные события.

Самые большие ускорители сейчас имеют размеры в десятки километров и их стоимость исчисляется миллиардами долларов. Под стать им и системы регистрации частиц, системы, размеры которых составляют десятки метров, заполненные сложнейшими устройствами, стоимость которых составляет сотни миллионов долларов. Такие эксперименты не под силу даже отдельным странам и проводятся международными коллаборациями с числом участников, доходящим до 1000 человек. Ввиду уникальности и дороговизны ускорителей, основные эксперименты по физике высоких энергий проводятся сейчас всего в нескольких центрах. Однако отдельные части детектора разрабатываются и изготавливаются во многих научных институтах и университетах. Наш институт — Ядерной физики — также участвует в нескольких таких коллаборациях в Европейском центре ядерных исследований (ЦЕРН), Японии и США. В основном же мы ведем эксперименты у себя дома.

Много докладов на конференции посвящено подготовке экспериментов на так называемых В-фабриках, строящихся сейчас в США и Японии.

Их энергия будет такая же, как на накопителе ВЭПП-4, работающем в ИЯФ с 1979 года, но производительность (число событий в единицу времени) этих установок будет в тысячу раз выше. Отсюда и название "фабрика". С их помощью предполагается решить одну из интереснейших загадок природы. Наверное, каждый слышал о материи и антиматерии. Так, у электрона есть двойник, его называют позитрон, у которого точно такая же масса и все свойства. Разница только в том, что заряд позитрона противоположен заряду электрона. Аналогично в природе существует антипротон, антинейтрон и т.д. Они наблюдаются в экспериментах на ускорителях и прилетают к нам из космоса.

Как будет устроен мир, в котором все частицы заменены на античастицы? Долгое время считалось, что он будет абсолютно таким же. Однако в 1964 году был обнаружен процесс, в котором замечена разница в поведении частиц и античастиц. Почему-то нейтральные каоны при распаде образуют больше позитронов, чем электронов. Разница составляет 0,3%. Природа такого различия до сих пор неясна. Одна из теорий предсказывает, что нечто подобное будет наблюдаться в распадах В-мезонов, которые в 10 раз тяжелее каонов и будут в изобилии рождаться на В-фабриках. Институт ядерной физики первым разработал проект такой В-фабрики несколько лет назад, но из-за "перестройки" его реализация стала нереальной. Как было сказано, сейчас такие проекты одобрены в США и Японии, идет полным ходом их реализация. Наш институт участвует в обоих этих экспериментах. Причем наряду с физическими проблемами, приходится решать весьма непростые финансовые задачи: как что-то сделать, не затратив государственных денег, да еще при этом заработать деньги для зарплаты сотрудникам института. Удивительно, но иногда получается. Даже удается при этом строить новые установки.

Интересно высказывание одного из российских участников конференции, который работает последнее время в Италии, а сейчас проездом на конференцию побывал в родном подмосковном институте. Дома его встретило запустение и холод в коридорах института, покрытые пылью установки. Здесь же, по его словам, он был поражен, увидя улыбающиеся лица, работающие установки и научные дискуссии.

Не исключено, что на нашего коллегу повлияла хорошая, солнечная, немного морозная погода в первую неделю марта. Это время для проведения конференции было выбрано не случайно. В воскресенье около 40 участников конференции совершили лыжную прогулку и были в восторге. Погода не подкачала. Хотя в первый день был небольшой сбой. Из-за тумана утром самолету с японской делегацией пришлось совершить посадку в Красноярске. К тому же из Японии до Новосибирска они добирались через Москву, так что перед тем, как здесь приземлиться, они дважды пролетели мимо Новосибирска.

На будущее решено расширить географию мест проведения конференции, но каждый второй раз она будет проходить на своей родине — в Академгородке.

В. ТЕЛЬНОВ,
доктор физико-математических наук, профессор,
Институт ядерной физики СО РАН.

ИСПАНИЯ И ШВЕЙЦАРИЯ НА ПОЛОТНАХ ГЕННАДИЯ МАЙСТРЕНКО

В Выставочном зале Дома ученых до середины марта работает новая экспозиция — "Испания. По местам С. Дали. Швейцария. Маттерхорн". Ее автор — хорошо известный любителям живописи Академгородка Геннадий Майстренко. Его первая выставка "Храмы России" была тепло принята зрителями в 1993 году. Новая встреча с работами художника и впечатляет, и потрясает.

Со времени первой выставки Г. Майстренко три раза побывал в Испании, где его упорно притягивает одно место — родина Сальвадора Дали. В дом-музее в Фигерасе хранятся пейзажи великого испанского мастера, выполненные в стиле "классического реализма". Они удивляют всех, кто знаком с Дали-сюрреалистом.

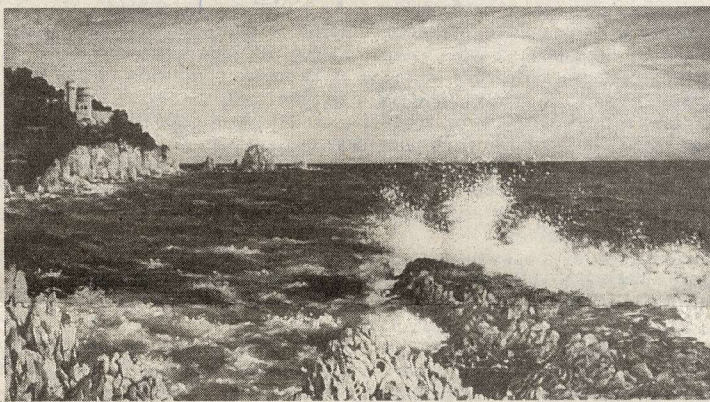
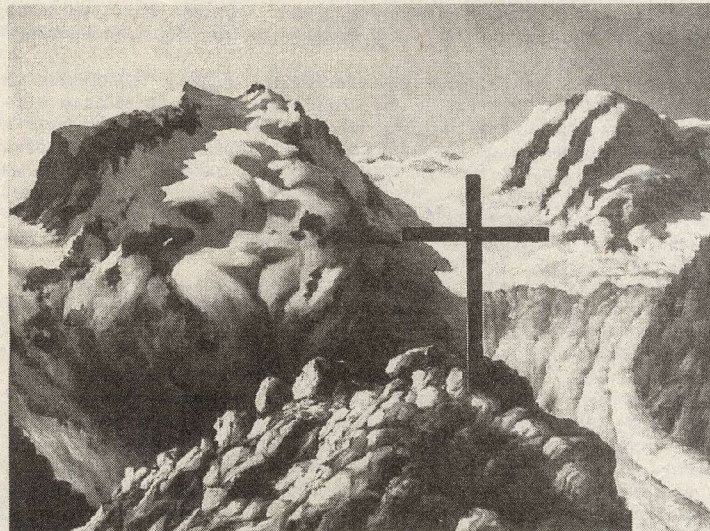
Геннадий пишет: "Изучая творчество Дали по его дневникам, по работам искусствоведов, я, как и все, полагал, что источником его сюрреализма была собственная философия, выросшая из теорий Фрейда, произведений Ницше и т. д. Но, работая над пейзажами в Кадакесе, Порт-Лигате, не раз пройдя пешком весь путь до знаменитого мыса Креус, я начал медленно понимать, сколь сильный импульс для творчества дает сам пейзаж этого небольшого уголка испанского средиземноморского побережья".

Даже маститые московские искусствоведы, много писавшие о Дали, почерпнули новую, живую информацию о художнике, побывав на выставке Геннадия в Московском центральном выставочном зале на Крымской набережной. Кстати, в 1995 году в этих залах прошли три персональные выставки Г. Майстренко: "Храмы России", "Пейзажи и сюрреализм С. Дали", "Швейцария. Маттерхорн". В этом же году ему было

присвоено звание члена Международной федерации художников (IFA).

Возвращаясь к выставке, хочется отметить, что, работая в очень сложной технике — пастели, художник достигает высокого мастерства: эффектные пейзажи не превращаются в салонные сла-

так говорит об этом цикле: "Вершина — это храм, созданный природой. Трудный, долгий путь к вершине — это тернистый путь к храму. Художник, работая в горах, соприкасаясь с гигантскими образами, символами сотворения мира, полнее ощущает свое

денские произведения, благодаря умению четко выстраивать композицию, всегда верно определить цветовые отношения, и при этом не растерять в процессе работы то первое, самое яркое впечатление, которое и дало ей импульс. Последний цикл работ посвящен легендарной вершине Маттерхорн в Швейцарии, где в 1995 году побывал художник. Геннадий, в прошлом альпинист,

место в природе, космосе, вечности". Лучше не сказать. Можно только пожелать художнику новых встреч с вершинами и способности, дара покорять их в своем творчестве.

Г. ЛАЕВСКАЯ,
зав. выставочным залом
Дома ученых СО РАН.

Фото В. Новикова.

ИЗОСТУДИЯ "МАРТ" ПРЕДСТАВЛЯЕТ

12 марта в Доме ученых Академгородка открывается очередная выставка изостудии "Март". Наши выставки здесь становятся уже традиционными. Студия была организована 12 лет назад на базе Дома культуры "Академия". Директором ДК тогда была Н. Малиновская. Много труда и усилий положено на то, чтобы студия просто выжила. В студии — инженеры, научные сотрудники, рабочие, профессиональные художники, рискнувшие когда-то попробовать себя в творчестве. Как видно, их риск оправдался. Студия сейчас работает стабильно и с хорошей отдачей — наши выставки тому подтверждение. Стелла Аминина, Саша Шорин, Саша Косенков, Саша Колобова уже имели свои персональные выставки. Лена Касторский, Оля Гронбек и другие "старички" готовят свои выставки. Четыре человека: Горохов Олег, Юдина Елена, Аминина Стелла и Саша Косенков стали лауреатами выставки "Гамбургский счет", проходившей недавно в новосибирской галерее "Зеленая пирамида". В апреле намечается выставка студии в Новосибирской картинной галерее у Владимира Назанского (отдел современного искусства).

Кроме того многие студии (Романовская Марина, Бондаренко Гая, Косенков, Шорин и другие) сами успешно преподают в детских изостудиях, а Саша Шорин еще и печатает свои графические иллюстрации у нас и за рубежом.

Еще один наш "старичок" — Женя Мордавинова, первой записавшаяся в студию 12 лет назад, живет сейчас в Австралии, рисует и ведет там свою студию.

И последнее, что я хочу сказать всем: "Держайте! Девиз нашей студии: "Рисовать умеют все!"

С желанием попробовать себя в творчестве (конкретно) обращайтесь к нашему давнему другу — зав. отделом изобразительного искусства Дома ученых Галине Леонидовне Лаевской и не забудьте оставить свой телефон, адрес, фамилию, имя, отчество для Чижик Натальи Александровны.

С пожеланиями творческих успехов.

Наталья Чижик, руководитель изостудии.

"ВЕЧЕР ДУЭТА" В ДОМЕ УЧЕНЫХ

Более 30 лет назад пришли в Дом культуры "Юность" Надежда Бурдинская и Антонина Шунько. С тех пор стали они неизменными участниками и победителями всех проводимых в городе и области конкурсов вокалистов. За их плечами три Всесоюзных фестиваля самодеятельного художест-

венного творчества, на которых они получили звания лауреатов. О них много пишет новосибирская пресса, их имена известны радиослушателям и телезрителям области. Певицы, с голосами редкой красоты, они и теперь продолжают радовать слушателей своим исполнительством и приглашают 17

марта в 17 часов в Дом ученых ННЦ на свой концерт, составленный из произведений русских и зарубежных классиков, старинных романсов и песен нашей молодости.

Добро пожаловать!

В ЮЖНОЙ АФРИКЕ, НА ГЕОКОНГРЕССЕ СТОЛЕТИЯ

В прошлом году нам довелось участвовать в конгрессе, посвященном 100-летию Геологического общества Южной Африки. Совсем недавно мы отмечали в Иркутске аналогичный юбилей появления здесь первого профессионального государственного геолога — В. А. Обручева. Так что появилась еще одна черта сходства между Восточной Сибирью и Южной Африкой — предельно короткие сроки освоения минеральных богатств двух регионов. Раньше мы знали о многих близких чертах геологического строения, так смело подмеченных в свое время В. С. Соболевым в его прогнозе сибирских алмазов. У нас похожие списки важнейших полезных ископаемых: там и здесь много угля, железных руд, золота, алмазов, редких металлов. Даже список дефицитных пока месторождений похож: недостает алюминия и нефти.

Природа чрезвычайно щедро одарила Южную Африку геологическими объектами мирового значения, в том числе уникальными по запасам месторождениями золота, алмазов, платины, урановых руд, ванадия, хрома и ряда других цветных и редких металлов, определяющих экономику страны и ее заметную роль в международном торговом обмене минеральными ресурсами и их производными. Южно-африканские геологи недаром именуют свою страну краем геологических уникалов и чудес, и это обстоятельство обеспечило привлекательность задуманного мероприятия для мирового геологического сообщества.

На Геоконгресс Столетия, проходивший в аудиториях Африканского университета в Йоханнесбурге, съехались более 600 геологов, в том числе около 100 — из зарубежных стран: Германии, Великобритании, США, Канады, Австралии, России, Японии, Польши и ряда других. В российской делегации было 10 человек: четверо из Москвы и Черногловки, по двое из Апатит, Иркутска и Якутска, все — с докладами. Мы с интересом знакомимся с многочисленными сообщениями и стендовыми докладами зарубежных коллег, читали расширенные тезисы, опубликованные в двух толстенных томах общим объемом 1212 страниц, рассматривали геологические карты на стендах и на выставке-продаже. Обилию докладов Конгресса может позавидовать любая международная конференция: в повестку дня было включено 320(!) докладов, причем на каждый отводилось по полчаса. Заседания, за исключением пленарных, шли параллельно в 4—6 больших аудиториях.

Наибольшее количество докладов собрала тектоническая секция, на ней прошло 7 заседаний по 3,5—4 часа каждое. По пять заседаний было на угольной секции и на секции полезных ископаемых. Отдельные секции были посвящены дистанционным методам изучения геологического строения и состояния окружающей среды, вопросам геологического образования и развития геологических наук. Последние оказались настолько популярными, что на так называемой Открытой секции, где обсуждались самые различные проблемы, утром, 5 апреля, состоялось специальное заседание «Будущего высшего образования, исследований и разработок в геологических науках в новой Южной Африке».

Эпитет «новый» в применении к ЮАР выбран не случайно. После избрания Нельсона Манделы первым черным президентом страны происходит переоценка многих старых понятий в области образования, культуры и научных исследований, особенно в гуманитарной сфере. Тем не менее, в ЮАР сохраняется традиционное уважение к людям науки, к квалифицированным специалистам. Очень важно одобрение широкими массами и черного, и белого населения призыва президента, обращенного к темнокожему населению: «Теперь вы свободны. Теперь вы можете работать так же хорошо, как белые. И тогда вы будете оплачиваться так же высоко, как они».

Основанное в 1895 году Геологическое общество Южной Африки объединило тогда многих специалистов, приехавших сюда из стран Европы и Америки. Характерно, что это Общество старше государственных геологических организаций ЮАР. Кроме того необходимо подчеркнуть, что геологи работали на всем пространстве Южной Африки, на котором, кроме ЮАР, размещаются теперь еще 7 государств: Ботсвана, Замбия, Зимбабве, Лесото, Малави, Намибия, Свазиленд. Южноафриканские геологи сделали очень многое для геологического изучения и освоения минеральных ресурсов этих стран. Они оказались «виновниками» теперешней ситуации, когда Ботсвана вышла на первое место в мире по добыче алмазов, а Зимбабве находится в числе мировых лидеров по добыче никеля, хрома, лития, асбеста, корунда.

Авторы настоящей заметки не случайно оказались среди участников Геоконгресса Столетия. Один из нас (Н. Л.) в течение нескольких лет изучал Восточно-Африканскую систему рифтов, очень похожую на Байкальскую рифтовую систему. Второй (Б. Ш.) неоднократно бывал в Зимбабве, Лесото и Мозамбике, изучал в этих странах месторождения редких металлов. Нам было что рассказать собравшимся в Йоханнесбурге геологам, было чем поинтересоваться.

Во время неофициальных встреч с представителями ЮАР и других стран, встреч, происходивших за обеденным столом или во время нескольких коктейлей-пати, нас расспрашивали о жизни в Сибири, об экономической ситуации в России, о направлениях научных исследований, об экологической обстановке на Байкале. В ЮАР достаточно популярна «российская» тема. По телевидению и в газетах часто освещаются события в Москве и Петербурге, в Кузбассе и Чечне. Но встречи с «живыми» сибиряками не так уж часты, мы отвечали на множество вопросов.

Любопытно, что в ЮАР знают об опыте проведения математических и физических олимпиад среди школьников России, о работе Новосибирской ФМШ. Там стараются использовать наш опыт отбора талантливых детей, оценить плюсы и минусы системы интернатов. К сожалению, на английском языке мало материалов об этих педагогических проблемах. Неплохо было бы пригласить южно-африканских преподавателей в одну из российских школ для одаренных детей.

В редкие, свободные от заседаний часы, мы с интересом знакомимся с улицами и музеями Йоханнесбурга, а одному из нас (Б. Ш.) удавалось побывать на экскурсии в северо-восточной части Трансвааля. Здесь находится знаменитое карбонатитовое месторождение Палабора — источник меди, железа, фосфора, вермикулита и флогопита. В окрестностях — несколько рудников по добыче полевых шпатов, слюды-мусковита, изумруда и других драгоценных камней. Собранные в Трансваале образцы пород и минералов позволяют пополнить фонды музеев, уточнить геохимические особенности некоторых месторождений ЮАР. Кроме того, одному из нас (Н. Л.) были вручены превосходные образцы кимберлитов из трубок «Премьер» и «Монастир».

Контакты с южно-африканскими геологами дают основу для новых совместных исследований сибирских и африканских геологических объектов. Оба региона нуждаются в дальнейшем изучении, и обмен опытом работы, использование уникальной аппаратуры (а она есть в обеих странах), несомненно, будут взаимопользовными.

Считаю уместным поблагодарить Международный научный фонд (фонд Сороса) за оказанную нам (и еще четырем российским геологам — из Москвы и Черногловки) финансовую поддержку участия в Геоконгрессе Столетия, а также Андриенну Ведеполь, почетного секретаря Геологического общества ЮАР, аккуратно обеспечившую нашу аккредитацию на этом интересном геологическом форуме.

**Н. ЛОГАЧЕВ, академик,
Б. ШАМКИН, профессор.**

Иркутский научный центр СО РАН.

(Окончание. Начало в № 9).

СИБИРЬ

Главную роль в сибирском вывозе играли продукты сельского хозяйства в сыром и обработанном виде (табл.). При этом доля сибирского хлеба в общероссийском сборе зерновых неуклонно росла от 4% в начале века до 17% в 1917 г. Это отражало экономическое развитие Сибири того периода и успехи столыпинской аграрной реформы, сделавшей ставку на крепкие хозяйства.

По темпам роста посевных площадей и валовым сборам зерновых Сибири в начале века обгоняла Центральную Россию и Североамериканские Соединенные Штаты. При этом рост валовых сборов заметно превышал рост посевных площадей. Это свидетельствовало о более высокой производительности сибирского земледелия.

После прокладки Транссибирской железной дороги сбор зерновых в Сибири неуклонно возрастал. В период 1900—1904 гг., в среднем в год, собиралось чуть больше 200 млн. пуд. зерновых; в 1905—1909 гг. — 320 млн. пуд.; 1910—1914 гг. — около 380 млн. пуд.; в 1917 г. сбор зерновых оценивался 600 млн. пуд.

В 1914 г. Переселенческое управление сделало прогноз возможных урожаев на ближайшее десятилетие. Учитывая, что по-

ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ РОССИЯ И ХЛЕБНЫЙ РЫНОК СИБИРИ

севами в Сибири могло быть занято до 12 млн. дес. и принимая средние урожаи зерновых в 40 пуд. на дес., было рассчитано, что уже к середине 20-х годов сборы сибирского хлеба могут достигнуть 1 млрд. пудов.

Аграрный сектор в те годы являлся одной из ведущих отраслей сибирской экономики, дающей значительные товарные излишки, причем доступные для перевозки на значительные расстояния. Данные таблицы наглядно показывают, что в общем товарном движении по сибирским железным дорогам хлебные грузы занимали ведущее место (77,4%). Наибольшее их количество отправлялось из Новониколаевка, Омска, Петропавловска, Кургана. Часть зерна и муки отправлялась Морским путем. При этом, несмотря на значительный экспорт, свыше половины всего выращенного зерна оставалось в Сибири, направлялось в отдаленные восточные и северные районы, поступало на винокуренные заводы.

**Вывезено из Сибири по железной дороге
(в среднем 1909—1912 гг.)**

Вид грузов	Млн. пуд.	%
Хлебные грузы	62,5	77,4
Масло сливочное	4,8	6,3
Мясо	3,8	4,7
Кожи и шкуры	0,9	1,1
Шерсть	0,5	0,6
Прочие товары	8,0	9,9
Всего	80,0	100,0

До 1911 г. европейская Россия была в основном закрыта для сибирского хлеба. Действовал так называемый «челябинский тарифный перелом», преграждающий хлебный вывоз не только в Россию, но и на западно-европейские рынки. Тарифные ограничения были введены по инициативе помещиков Центральной России, опасавшихся конкуренции со стороны бурно растущего сибирского земледелия. Поэтому экспортное зерно приходилось вывозить окружным путем — через Пермь, Котлас и Архангельск — вместо того, чтобы идти из Челябинска к портам Черного и Балтийского морей.

В условиях тарифных ограничений поставки зерна и муки в Европейскую Россию могли осуществляться только из ближе всего находящихся к Челябинску западных уездов Сибири. Из восточной же части западно-сибирских степей хлеб шел преимущественно в восточные районы — Енисейскую, Иркутскую губернии; Амурскую и Приморскую области; в Монголию, Китай и Маньчжурию. Однако, с прокладкой Восточно-Китайской железной дороги сельское хозяйство Маньчжурии стало настолько быстро развиваться и приобретать товарный характер, что сибирский хлеб оказался очень скоро вытесненным как с рынков самой Маньчжурии, так и с рынков Дальнего Востока. К 1905 г. Маньчжурия давала

дальневосточным районам около 10 млн. пуд. хлебных продуктов, поэтому хлеб из Западной Сибири уже не мог успешно конкурировать с маньчжурским, и уже в районе Забайкалья его дальнейший путь на восток был закрыт. И хотя продолжались незначительные поставки зерна харбинским мукомолам, и даже отмечались отдельные факты экспорта небольших партий в Японию, в целом восточные рынки для западно-сибирского хлеба, начиная с 1905 г., практически не имели решающего значения.

Чтобы устранить на востоке Сибири маньчжурскую монополию, правительство понизило железнодорожные тарифы на сибирские хлебные грузы в восточном направлении, а маньчжурское зерно было обложено дополнительной пошлиной. Эта мера вновь приоткрыла западно-сибирскому хлебу путь на восток, способствовала развитию мукомольной промышленности в Приамурье, в первую очередь в Благовещенске, который перед революцией занимал третье место в России по оснащению мельницами.

С 1911 по 1913 гг. началась поэтапная отмена «Челябинского тарифного перелома», география поставок сибирского хлеба стала быстро расширяться, а товарное земледелие в Сибири получило дополнительный стимул для развития. При этом картина отпускной хлебной торговли в западном направлении резко изменилась. Количество товарной массы хлебов, пересекающей Уральские горы, ежегодно увеличивалась. Почти половина продукции сразу стала направляться в порты Балтийского моря, куда до этого сибирский хлеб не заходил вовсе. Таким образом, Европейский рынок стал главным и почти единственным рынком для сбыта продукции сибирских земледельцев.

После октябрьского переворота 1917 г. Россия уступила свои позиции американским странам, которые получили почти монопольное положение по снабжению мирового рынка хлебами. Пока в России шла революция, передел собственности и гражданская война, в это время расширялись посевные площади под зерновыми хлебами бывших российских конкуренентов. Так, в Североамериканских Соединенных Штатах посевная площадь хлебов увеличилась на 60%, в Канаде на 90%, в Австралии на 30%, в Британской Индии на 20%, в Аргентине на 5%. В абсолютном значении больше всего увеличились посевные площади в США, почти на 10 млн. га. В итоге Россия навсегда потеряла свои хлебные рынки и из страны экспортера постепенно превратилась в страну импортера хлеба и продовольствия.

**М. ВИНУКОВ,
ректор Иркутской государственной
экономической академии,
А. СУХОДОЛОВ,
сотрудник ИЭ РАН.**

Снимок начала века.

(Окончание. Начало в № 49).
ГЛАВА 7.
УТРО ЖИЗНИ.

Солнечный луч, яркий и жгучий, бьющий прямо в лицо, разбудил его. И открыл глаза, он увидел на стенах спальни полосы света, струящиеся сквозь жалюзи излучающего жар окна, в слегка затемненную комнату. Еще он увидел пустую постель — Руны в комнате не было. Однако Дик не ощутил даже малейшего волнения. Наоборот, все его существо, казалось, переполняло какой-то особый, давно забытый покой. Вероятно — тот самый, который наполняет самого обычного человека, уверенного, что он живет насыщенно и полномерно и что в его жизни — все в полном порядке и на своих местах. Он знал, что ОНА где-то рядом. Иначе просто не могло быть. Сама мысль о каких-то тревогах, невзгодах и одиночестве выпадала из этого лучезарного утра, как заблудший аккорд черного реквиема из светлого гимна жизни и любви. Дик метательным улыбку своим мыслям — быть может, он всего лишь не проспался как следует, и все еще опьянен впечатлениями ночи? О, что это была за ночь! Да! Руна оказалась ему земной женщиной только на мгновение, а после...

Предвывая подобным приятным мыслям, Фаренгейт недвижно возлежал на диске лежа, рассеянно глядя в потолок, пока до него не дошло, что он, уже в прямом смысле, дико проголодался. Действительно — последний раз он наскоро перекусил какими-то консервированными в баночках, сутки назад. В баночках! Еще до этого. Да с тех пор истекли не сутки, а целая вечность!

Фаренгейт шевельнулся, намереваясь встать, и в этот момент, синхронно с легким хлопком, возле него материализовалась уже знакомая ему «скатерть-самобранка» — серебристый шар, тут же раскрывшийся, обратившись в полусферу. Но вместо вчерашнего бара на плоскости среза возвышалось нечто вроде подноса с гнездами-углублениями, в которых стояло объемистое овальное блюдо с крышкой и высокий прозрачный бокал с трубочкой, наполненный зеленоватым жидкостью. Рядом, в одном из углублений, высилась горка каких-то темно-синих плодов величиной с шарик для пинг-понга — не то фруктов, не то ягод. Очевидно, это и был его завтрак — то, о чем он мечтал минуту назад. Дик сперва растерялся, слегка ошеломленный, но уже миг спустя расслабился, осознав, что все именно так, как и должно быть. Дом, разумеется, мог быть напичкан сколь угодно любой аппаратурой — в том числе не только следящей за всем, что в нем происходит, но и исполняющей некоторые очевидные потребности его обитателей. Проснулся — получи завтрак. Чего проще! Причем, вставать с постели, возможно, было вовсе не обязательно. Биологическая активность мозга, спящего и бодрствующего, как известно, весьма различна и невидимые, скрытые где-то в комнате датчики могли фиксировать момент пробуждения, давая следом команду кухонным автоматам. Во всем этом ничего принципиально нового не было — подобные вещи давно практиковались и на Земле. За исключением, конечно, этого эффективного трио с материализацией — здесь уже сам за себя заявлял гораздо более высокий технологический уровень.

Дик между тем, не мешкая приступил к трапезе, и, сняв крышку с блюда, обнаружил в нем полупрозрачную розовую пирамидку чего-то вроде желе или пудинга. Воспользовавшись лежащей тут же пластиковой лопаточкой, вполне сошедшей за ложку, Фаренгейт снес верхушку пирамидки и, отправив ее по назначению, одобрительно мыкнул, обликувшись. Густая, клейкая масса, с запахом розового масла, таила во рту, наполняя его восхитительно сладким, и при этом, ничуть не приторным вкусом, которому Дик, при всей обширности своей гастрономической практики, так и не подыскал даже приблизительного аналога.

Едва он покончил с завтраком, и встав с ложа, наткнулся за сброшенной в горячке на пол одеждой, висевшей в воздухе шар с опустевшим подносом исчез так же внезапно, как появился — с легким хлопком и дуновением ветерка.

Уже немного знакомый с планировкой дома, Дик, развизывая Руны, однако, едва не заблудился среди хитросплетенных проходов, витых лестниц и множества заставленных неизвестной аппаратурой комнат. В конце концов он нашел ее в цилиндрическом зале голопроектора — том самом, где вчера они беседовали перед тем, как отправиться на прогулку. И увидев ее, Дик остановился в тени коридора, бесшумно откинувшись на стену наблюдая за ней. Она как будто не заметила его присутствия, недвижно стоя к нему спиной, и о чем-то сосредоточенно думала, обратив лицо к экрану проектора, на котором призрачно сияла величественная спираль Млечного Пути. Фигуру Руны свободно окутывал тончайший белый хитон, схваченный широким алым поясом, а связанные узлом на затылке волосы падали на спину черным потоком, казавшимся слишком тяжелым для ее лебединой шеи. «О-истину — неземное создание», — подумал, любуясь ею, Фламинго. — Прекрасная, далекая и непостижимая! Где, в каких мирах витают сейчас ее мысли? И подумал только — я был с ней сегодня, и мы любили друг друга как одержимые... Невероятно!»

— Земляне все так долго спят? — вдруг сказала она, не оборачиваясь, и до Фаренгейта как-то не сразу дошло, что вопрос адресован ему.

— Не все, — ответил он, справившись с легким смущением. — Только я, и только сегодня.

Руна оглянулась, кинув его своим всевидящим взглядом, и, с улыбкой опустив глаза, заметила:

— Еще бы, отдать столько сил...
— Надеюсь, не зря! — почти с вызовом отозвался он.

Тихо рассмеявшись, она неожиданно быстро очутилась рядом с ним, и порывисто прижавшись, уронила голову на его плечо: — Ты как ребенок... Правда, очень сильный ребенок. И очень способный. И я сама займусь твоим воспитанием. Тем более, мне так этого хочется. Так что мучавший тебя

все утро вопрос — не разочаровалась ли я этой ночью — совершенно излишен.

— И все-таки, я хочу слышать ответ, — промурлыкал Дик, чувствуя себя почти всемогущим Богом, — не только женщина любит ушами.

Она отрицательно покачала головой: — Все мы, женщины и мужчины — любим душой. А душа — материя высшего порядка, она — бессмертна. И когда две души тянутся друг к другу — все физическое разумеется само собой. Сегодня ты доказал это мне, а я — тебе. Я любила тебя в той жизни, я люблю тебя сейчас. Только еще сильнее — ведь истинную цену мы познаем лишь потеряв, а я смогла обрести тебя вновь. И я счастлива, как только может быть счастливо в этой Вселенной живое существо... Что ты еще хочешь услышать?

— Да, пожалуй, мне этого за глаза хватит, — рассеянно улыбуясь Дик, — скажи... А что ты делала здесь, одна, пока я не пришел?

Она чуть помедлила с ответом: — Я думала, как нам быть дальше. Сегодня очередной сеанс связи...
— Связи? — слегка опешил Дик, — С кем?!

— Со сферой Эххо, конечно, — снисходительно усмехнулась Руна, — Трансгалактическая связь для нас естественна так же давно, как трансгалактические полеты.

— Для вас... — пожал плечами Фламинго, — возможно... По крайней мере, теперь мне окончательно ясна природа данной аномалии.

— Что?

— Я имею в виду — благодаря радиогравитационно-всплескам при этих сеансах, мы и засекли координаты вашей КНС, и я нашел тебя. Скажи вот еще что — судя по той видеозаписи, которую мы вчера смотрели, вы посещали Землю и после своего Великого коллапса?

— Конечно. Нам было весьма интересно, чем закончился эксперимент, начатый Дэнн Гурром. Мы наблюдали за развитием вашей цивилизации на протяжении порядка 4-х тысячелетий. Наблюдали, не вступая в официальный контакт, уча горабы опыт вашей первой культуры. Все мы обязаны взрослеть на собственном опыте, сами проходя через все заблуждения. Когда мы их проходим и все они кончатся для нас разочарованием и страданием — тогда мы находим верный путь.

— И все же, — подозрительно сощурился Фаренгейт, — я полагаю, вы не только наблюдаете...
— Ты прав. Изредка, когда это было действительно необходимо, мы незримо вмешивались. Хотя мы и предпочли вам возможность постигать все на собственном жестоком опыте — мы в любом случае не дали бы вашему виду совершенно исчезнуть. Но теперь вы выросли, и я думаю, время контакта пришло. Настоящего, официального контакта. И первым шагом к нему станет сегодняшний сеанс связи.

— Первым шагом? — улыбуясь Дик, — А по-моему, контакт уже стал более чем официальным.
Она просияла в ответ, без тени смущения: — Да, но пока знаем об этом только мы вдвоем.

— Кстати, — вспомнил Фаренгейт, — по поводу незримого вмешательства. Ваше Великое Учение... То, что оно известно на Земле под именем Живая Этика — тоже ваша заслуга?

— Разумеется. Основы миропонимания мы прививали вам несколько последних тысячелетий вашей истории. Прививали разными способами — от прямой передачи информации, в виде текстов, до дистанционного телепатического внушения. Истинны ради замечу, что эти «прививки» далеко не всегда достигали своей цели. Информация чаще всего искажалась, особенно в древности, когда сознание людей было просто не готово принять и понять на должном уровне. Все сводилось к пророкам и божественным откровениям, к всеми вытекающим последствиям. Часто в этих откровениях умышленно полностью изменялся первоначальный контекст, и они превращались, в угоду власти имущих, в инструмент порабощения. Так случилось, например, с одной из господствующих на вашей планете религий — Христианством. Из него в свое время была изъята истина — непрерывность жизни, личная вечность в перевоплощениях, был изъят, по сути, весь смысл учения, а вместо этого была дана бессмысленнейшая теория вечных мук или вечного блаженства за дела одной короткой жизни. Нужно абсолютно не осмысливая ужасного понятия Вечность и не признавая целесообразности, закономерности и разумности мироздания, чтобы допустить такую несоизмеримость между причиной и следствием, делом и воздаянием. Впрочем, здесь, как я уже сказала, все определялось вопросом — кому выгодно? А массы были темны, что было выгодно тоже.

— Боюсь, что мы сейчас не намного светлее, — задумчиво блуждая вокруг невидящим взглядом, проговорила Фаренгейт, — И вероятно, этот вопрос столь же актуален и сейчас. Это я к тому, что кому и зачем все-таки выгодно наша встреча?

Она помолчала, и сокрушенно вздохнув, прибавил:

— Нет ответа...

— Ты НЕ СОВСЕМ ПРАВ, ДРУГ МОЙ.

Негромкий, но до жути знакомый голос заставил Дика буквально подпрыгнуть, и молниеносно обернувшись, он покочнулся, как от удара — посреди комнаты стоял... Вольдемар Пиколло!

— Нет ответа...

— Ты НЕ СОВСЕМ ПРАВ, ДРУГ МОЙ.

Негромкий, но до жути знакомый голос заставил Дика буквально подпрыгнуть, и молниеносно обернувшись, он покочнулся, как от удара — посреди комнаты стоял... Вольдемар Пиколло!

Судорожно слотнув, Фаренгейт, кое-как справившись с окаменением мышц, повернулся к Руны, словно ребенок, ищущий поддержки у взрослого. Но Руна застыла с открытым ртом, прижав руки к груди, всем своим видом выражая едва ли не большую растерянность. И он вновь воззрился на выходца с того света.

Но Вольдемар явно не был призраком. Лукаво улыбувшись, он плюхнулся в прогнувшееся под тяжестью его массивного тела кресло и небрежно закинул ногу на ногу... После чего старинный приятель извлек откуда-то из складок необъятной куртки плоскую фляжку и, неторопливо свинтив колпачок, подмигнул Дик со словами:

— С вашего позволения...

Резко пахнуло крепким алкоголем, и Фаренгейт, ощутив, что близок к падению в обморок, поспешил упасть в кресло напротив непрошеного гостя.

Отлебузав из баклажки, Пиколло крикнул, и покосившись на стоящую Руны, покачал курчавой головой:

— Ну вот. Уселись, да? А женщина стоит. Нехорошо как-то, не по-джентльменски.

Вслед за этой тирадой он указал Руны на кресло рядом с Диком, виртуозно проговорив несколько слов... на языке ньюссоев!

— Не пугайтесь. И присаживайтесь, пожалуйста. — Перевел закрепленный в ухе Дика передатчик.

Руна, вздрогнув, повиновалась.

— Итак, — начал Вольдемар, спрятав фляжку и щуря взгляд глаз, в которых, казалось, зияла сама Бездна, — Вы действительно так хотите все знать? А стоит ли? Ох уж этот слепой инстинкт познания! Как мотыльки, летящие на свет, последуем мы ему, и невдомек мотылькам, что этим светом может оказаться холодное стекло лампы, о которое они будут вечно биться, или жаркое пламя, в котором они сгорят... Однако, я вас успокою, хотя вопросы у меня, поверьте, не меньше

мире физическом. Все эти миры, как бы это сказать попроще... Они — что-то вроде файлов в памяти компьютера.

— Граждане файла... — задумчиво проговорил себе под нос Дик.

— Именно так. По сути весь ваш мир — не что иное, как материализованная память нематериального компьютера. То есть — моя память. А называть меня, как вы совершенно справедливо заметили, можно по всякому — Сверхразум, Косморазум, Компьютер или Святой Дух, оно или они. Можно и «Гот кто над всем» но только относительно вашего мира. Я пока не имею несомненных доказательств, что где-то во Вселенной, бесконечной во времени и пространстве, не существует подобных мне образований, возможно, и более древних... Но оставим это. Я полагаю, вас обоих больше занимает вопрос, который ты высказал за миг до моего появления?

— Да, — подхватил Фаренгейт, изумляясь собственной невозмутимости, с которой он беседует с «Богом» — зачем тебе понадобилась наша с Руной встреча?

— Тут все просто, — ласково улыбуясь «Пиколло», Эксперимент, начало которому положило то, что вы называете Большим Взрывом, был задуман, как я уже сказал для возвращения разума в физический мир.

«Вольдемар» повернулся к Руны:

— Ньюсская цивилизация — явление уникальное. Это пока единственный за время эксперимента случай, когда социум имеет все предпосылки не покидать материальный план неопределенно долгое время. Проще сказать — это единственная разумная форма, реально жизнеспособная в вашем мире.

— Вероятно, — заметила Руна, — это прямо связано с нашим «Компьютерным Рамом»?

— Да. Вы отказались от него, предпочли материальное существование. Ваша история уникальна, и благодаря ей у вас выработался своего рода стойкий иммунитет от нематери-

— Ну конечно! Но есть, как я упоминал, еще одна причина, почему я поступил так. Решить проблему, устроив вашу встречу — это не только идеально вписывалось в мною же созданные законы Живой Этики, но и... Думаю, вы меня поймете. Я не случайно сказал про эмоции. Даже математик порой восклицает: «Это красивое уравнение!» И хотите верьте, хотите нет — я немножко эстет, и ваша встреча — это было красивым решением.

— Хотя и очень жестоким... — глухо обронил Дик, вспомнив письма Гледис.

«Пиколло» пожал плечами:

— Как говорите вы, люди — все хорошо, что хорошо кончается. Хотя, пожалуй, ты и тут прав, отчасти. Относительно моих непомерно возросших интеллектуальных и прочих возможностей, в плане эмоциональных тонкостей я неизбежно деградировал с тех пор как покинул материальный мир. И тела о двух ногах, с руками и головой...

— Что ты хочешь этим сказать? — озадаченно усталился на гостя Дик.

— Вероятно, — тихо проговорила Руна, — когда-то вы были похожи на...

— Да! Представьте себе! Мы опять вернулись к эмоциям. Ведь дело не только в том, что ньюссы материально жизнеспособны. Некогда, физически мы были почти копиями ньюссов и людей. Теперь вы окончательно поймете, почему судьба землян мне тоже не безразлична, и почему я поступил с вами, быть может, не совсем так, как подобает моему божественному сану и величию. «Вольдемар» распылился в ироничной улыбке, продолжая:

— А если серьезно, я хочу сказать, что мой поступок был продиктован не единым лишь чистым разумом, каковым я, в сущности, являюсь. И если вы верите в компьютерную музу — я давно уже ничего не делал с таким вдохновением.

Псевдо-Вольдемар некоторое время молчал, как бы «уйдя в себя». И вдруг Фаренгейту показалось, будто контуры тела их гостя на мгновение как бы смазались, став менее четкими, и фигура его заколебалась как огонь на ветру...

— И последнее, — тихо сказал «Вольдемар», — По некоторым причинам, объяснять которые долго и совершенно излишне, я смогу пребывать перед вами в этом облике еще не более восьми минут. Так что буду краток. Как я уже объяснил — ньюсская, а вернее, ваша будущая объединенная цивилизация, материально достаточно жизнеспособна. Однако это не значит, что она в этом смысле абсолютно неуязвима. С течением времени неизбежна новая конвергенция Галактических культур, и как результат — снова вероятность общего ухода в нематериальность, как в случае со Сферой Жизни. Чтобы избежать повторения истории, я решил локализовать вашу цивилизацию, оградив ее от всякого влияния извне...

— Взрыв в ядре! — хором воскликнули Дик и Руна.

— Да, и таким образом, вы покинете эту вселенную, или, если угодно файл. Покинете, создав новый файл для себя, где вас никто не потревожит неопределенно долгий срок.

— А этот мир? — спросила Руна, — Выходит, он материально обречен?

— Отчего же? — пожал плечами «Пиколло» — Шанс есть всегда. Тем более, разве я сказал, что вы покинете его все? Ньюссы, да и люди, уже довольно широко расселились по Галактике, расправившись на множество своеобразных, непохожих друг на друга, и совершенно автономных культур. Вряд ли все они захотят уйти из этой вселенной. Скорее даже — куда большая часть останется.

— Это уж точно, — вставил Дик, — Четко говоря, меня эта вселенная тоже вполне устраивает, а локальный вариант мне кажется несколько скучноватым. Впрочем, мы в любом случае до этого не доживем.

Руна задумчиво улыбуясь:

— Ты все еще не привык мыслить в ином измерении — бессмертного Эго и цепи его инкарнаций.

«Вольдемар» качнул:

— Извините, дружок, но мне пора... Я отпускаю вас на волю волн океана жизни. Отныне — ваши судьбы в ваших руках, как и судьбы этого мира. Помните о Законах Кармы. Особенно ты, друг мой — Дэнн Гурр, Эрг Тодд, Дик Фаренгейт... За вас!

«Пиколло» поднял свою баклажку и, отпив солидный глоток, беззвучно погас, как отключенная голограмма.

— Постоял! — вскричал Фаренгейт, — Я... Как же? И мы больше не увидим тебя? Никогда?

Откуда-то из безмерной дали, будто из самой Бездны, донесся не то шепот, не то шелест:

— Этого никто не знает... Даже я...

ЭПИЛОГ.

Они долго сидели молча, погруженные в свои мысли. Потом синхронно подняли головы и взгляды их встретились. Глаза Дика горели:

— Я стараюсь мыслить в новом измерении, — страстно зашептал он, — Я, «отец человечества» Дэнн Гурр, вновь родившийся великим учеником, Эрг Тоддом, который принес цивилизации величайший обман, едва не погубив ее. И я был наказан «ссылкой» на Землю... Нет! Не наказан, а мудрее — отправлен назад, повторять приобретенные уроки. И только один ОН знает, сколько раз, где и кем я жил на Земле, так долго бывшей «дождью горя и слез» прежде чем стал Фламинго... Урок пошел впрок. И теперь я — гражданин этого файла и не покину его никогда. Я не хочу, чтобы этот мир, который я люблю, ушел в небытие. Я буду бороться за него. И теперь и потом, если только посчастливится опять в рем родиться.

— Ты родишься, — ласково улыбуясь Руна, по-прежнему глядя ему в глаза.

— Если ты действительно этого очень хочешь. Я это знаю...

— Я люблю тебя... Мне кажется, я всегда любил тебя... И буду любить всегда.

— У нас впереди — целая жизнь.

— Много жизни. Целая вечность. И столько дел...

КОНЕЦ.

МАЙ 1994 г.
НОВОСИБИРСК.

Дмитрий Федорчук

Гражданин Файла

чем у вас, и с другой стороны я, возможно, и огорчу вас. Сказка о всеведущем Боге, увы, всегда была и будет только сказкой... Кстати, для начала мне, пожалуй, стоит представить, хотя вы, в общих чертах, очевидно, уже догадались, кто я, или — что я, в чем нет принципиальной разницы.

Руна лишь безмолвно кивнула.

— Ты — ТОТ ТО НАД ВСЕМ... — прошептал успешный справиться с потрясением Фаренгейт.

Их собеседник досадливо поморщился: — Лучше называй меня Вольдемаром. Это, пожалуй, больше соответствует истине.

— То есть?... — широко раскрыл глаза Дик, — Как это понимать?

Минимый Пиколло грустно улыбуясь, разведя руками:

— Видите ли... Называю меня ТОТ ТО НАД ВСЕМ можно ровно в той мере, в какой, к примеру, ваше домашнее животное может считать таковым своего хозяина, не подозревая, что он — отнюдь не Господь Бог. Это, конечно, примитивная аналогия... Впрочем, не буду забегать вперед. Начну лучше с «истинного» Вольдемара. Если ты решил, что я просто принял облик твоего старого друга для удобства контакта с вами, то ты прав лишь в известной мере. Я не облик. Я — действительно он. Или, если быть точным — я воспылывался полной матрицей его личности, вновь вызвав ее к жизни из памяти компьютера, то есть — моей памяти.

Дик похолодел и, взглянув на Руны, увидел в ее глазах тот же ужас.

— Ты хочешь сказать, — прошептал он, — что мы... Не существуем! Что весь наш мир — тоже лишь компьютерная иллюзия?..

— Перебор! — ухмыльнулся Вольдемар, — Хотя в сообразности тебе не откажешь. Да, здесь почти полная аналогия с той историей про мир-компьютер, что тебе рассказала твоя очаровательная подруга. Но с маленькой поправочкой. В нашем мире-компьютере все действительно существует на материальном плане. Собственно, весь смысл нашего эксперимента как раз и заключается в том, чтобы попытаться вернуть разум в материальный мир. Попытка в целом, как теперь видно, не удалась. Эволюция почти всех очагов разума в нашем мире заканчивается тем же, что произошло с нами — мысль покинула физическое тело. Пример — известная вам Сфера Жизни. Почти так же обстоит дела и в других галактиках. Все возвращается на круги своя.

— Значит сам ты, — вставил Фламинго, — материально не существуешь.

Псевдо-Пиколло кивнул:

— Разумеется. Сам я — тоже продукт цивилизации, невообразимо давно покинувшей материальный мир, и материально я могу существовать лишь в чем-то обличке, как сейчас. Хотя в каждом из вас, то есть в каждом из триллионов разумных существ вашего мира есть частица меня — ваше Эго, или, если угодно, душа, «детая» в несколько тел из тонкой материи. Благодаря этому в нашем мире я воистину всеведущ. Что касается животных, не наделенных разумом — у них тоже есть некое подобие души, как бы выполняющее роль посредника между миром физическим и моим тонким миром информации. Душа животного — в сущности, не более, чем мой рецептор в вашем мире. Этим, кстати, и объясняется необычайно сложное поведение некоторых, таких, например, как ваши пчелы или муравьи — то, что вы называете инстинктом.

— Выходит, учение Живой Этики — истинно?

— В общем, да — относительно вашего мира. Под ним я подразумеваю и некоторые параллельные миры, те, в которых вы пребываете в периоды между воплощениями в

альности бытия. Подобная форма решения проблем бессмертия для множества цивилизаций вашего, да и не только вашего мира, вообще очень редка. Но помисте уникально то, что после введения той формы, вы все же сохранили как материальный вид. В тех немногих случаях, когда это происходило у иных видов — цивилизация либо физически вымирала, целиком уходя в мир компьютерных иллюзий, либо пыталась компьютер уничтожить, что тоже вело к фатальному исходу. Тогда как вы не только выжили, но и сделали компьютер своим союзником. В чем, впрочем, есть и моя заслуга — я вовремя вступил в общение с ним.

Проинформировав по части Живой Этики? — подсказал Фаренгейт.

— В частности.

— Ну хорошо, — почесал в затылке Дик, — с ньюссами ясно. Но при чем тут мы, люди?

— При том, что хотя я и компьютер, эмоции для меня не пустой звук. Я не хочу, чтобы дети, оставшись в этом мире сиротами, повторяли ошибки своих родителей, почти наверняка погибнув при этом.

Дик и Руна заинтеригованно воззрились на своего гостя, ожидая пояснений.

— Вы люди, — продолжал «Вольдемар», — суть дети ньюсской цивилизации. И коль скоро ньюссы собрались в недалеком будущем покинуть свою вселенную так и не вступая с вами в контакт и не вмешавшись активно в вашу историю — возможно нескоро, но вас почти неизбежно постигнет общая судьба разума, уход в нематериальность. Поэтому я решил ассимилировать ваши народы, начав с вас двоих, и теперь, менее чем через тысячелетие, вы образуете единую культуру.

— Но почему таким способом? — воскликнула, не выдержав, Руна, — И еще... «Пиколло» поднял руку, требуя тишины: — Терпение! Я все объясню. Причин, в общем, две. Во-первых, я, конечно, мог устроиться, чтобы ваши цивилизации все-таки вступили в официальный контакт. Но несмотря на физическое сходство и потенциальную возможность иметь полноценное гибридное потомство...

Фламинго и Руна молниеносно переглянулись, и их собеседник, лукаво улыбуясь, кивнул:

— Да, и только попробуйте пренебречь этой возможностью — стать Адамом и Евой новой расы... Но я продолжу, по делу. Так вот, несмотря на потенциальную биологическую возможность иметь общих детей, официальный контакт вовсе обязательно привел бы к смешению ваших народов. Да, между вами много сходства, но барьеров, в данном случае, еще больше, даже чисто психических. У ваших культур достаточно различный уровень — технологический, социальный, сознательный, и какой угодно еще. Я не хочу, конечно, сказать что ньюссы смотрят на землян как на низшую расу — люди быстро прогрессируют, и здесь скорее другое...

— Скорее, как на своих детей, — подсказала Руна, — барьер кровосмешения, в своем роде.

«Вольдемар» просиял: — Правильно! Поэтому я предпочел иной путь — поставил ваши расы перед свершившимся фактом, воспользовавшись подходящим случаем. Судьбы двух существ развивались в нужном направлении, требуя лишь небольшой коррекции, что и было сделано. По воле случая, этими существами оказались вы.

— И с какого же момента это перестало быть волею случая? — осведомился Фаренгейт, — Когда ты впервые вмешался?

— А ты не знаешь?

— С падения в коллапс?

К разнообразию книжного ассортимента мы на удивление быстро привыкли. Во времена застоя полдюжины интересных книг за год выйдет — уже много. Все за ними гоняются, на черном рынке перекупают. Ну, правда, если случайно повезет в магазине наткнуться — не задумываясь приобретаешь: цены действительно смешные были. Сейчас наоборот. Все прилавки завалены, но даже над самой желанной книжкой долго в затылке чешешь, соображая, какую брешь эта покупка пробьет в бюджете. Так что про давние цены мы крепко помним, как и про все хорошее. А скудость ассортимента забываем, как и все плохое. (Это, кстати, не одних только книг касается).

Пятилетка «Сибирского хронографа» на фоне книжных развалов

Много книг — много и издательств. Плодятся как грибы, как рыбы в море в старой песне "Tremeloes", и из общего этого моря выудить одно и отметить пятилетие со дня его основания — вроде бы и нерезонно.

Резоны, однако, если разобраться, есть. На переполненных прилавках сколько угодно приключенческой, детективной, эротической, мистической и вообще бульварной (вульгарной) беллетристики. Есть, конечно, и классика и вообще серьезная литература, но, во-первых, меньше, а во-вторых — только отстоявшаяся временем, которую с гарантией купят. Не встретишь, скажем, сборников современных авангардных поэтов, даже таких близких широкому читателю, как Игорь Иртеньев. Впрочем, что уж о поэзии говорить. Написал Сергей Солоух прекрасный роман об Академгородке семидесятых годов. Опубликовали. В журнале. Думаете, в "Сибирских огнях"? — В "Волге"! А отдельного издания невесты когда дождемся. То же и с научными книгами. Философия, психология, история — есть (но опять же больше классика, желательно ранее запретная). Ну экономика там, компьютеры — особая статья. Но вы попробуйте простого Демидовича достать! Конечно, кое-что издается. Спасибо. Спасибо "Наука" функционирует, печатает, между прочим, и монографии сибирских ученых. Издательство крупное, солидное, да и в коммерческом отношении не промах. Не потонет. И издательство Новосибирского университета тоже не потонет.

А вот маленькая фирма, притом не бюджетная, специализирующаяся на научной литературе, в нынешнее время — факт удивительный. Тем не менее "Сибирский хронограф" за пять лет своего существования (с 5 марта 1991) кое-что выпустил и кое-какой авторитет приобрел.

Больше всего издательство сотрудничает с Институтом истории СО РАН, и главный плод этого сотрудничества — фундаментальная серия "История Сибири. Первоисточники". В прошлом году вышел уже пятый выпуск этой серии. Им стал второй том "Актавых источников по истории России и Сибири XVI—XVIII веков в фондах Г. Ф. Миллера" (первый том открывал серию). Это — незаменимый для специалиста путеводитель по материалам, собранным во время Великой Сибирской экспедиции 1733—1743 годов и занимающим 35 огромных томов (так называемые "портфели Миллера"). Читатели, немного знакомые с продукцией "Сибирского хронографа", могут выразить удивление: как же так, пятый выпуск, а всего их вышло четыре. Увы, выпуск под номером три подготовлен, сверстан и уже год лежит в виде оригинал-макета. Это современное переиздание знаменитой работы Н. М. Ядринцева "Сибирь как колония". Чтобы его напечатать большим тиражом, сделать доступным для многих, не хватает денег, а издавать пятьсот или тысячу экземпляров (обычный для "Сибирского хронографа" тираж) жалко: уж очень интересная книга и местами ой какая современная.

Вышли в прошедшем году и "Очерки русской литературы Якутии" М. Михайловой. Тут можно ожидать скептического хмыканья — уж какая там литература в Якутии! Могу ответить: первоклассная. Прежде всего потому, что создавалась лучшими людьми России — политическими ссыльными: декабристами Н. Чижовым и А. Бестужевым-Марлинским, Н. Чернышевским, В. Короленко, П. Дравертом, Г. Чулковым. Да и среди тех, кто по своей воле попадал в край Саха, есть, например, несомненный классик — И. Гончаров. Особый же интерес представляют сведения об авторах полузабытых областников Н. Щукине, авторе песни "Славное море — священный Байкал" Дм. Давыдове, М. Александрове и других. Очерки не претендуют на исчерпывающую полноту, но доводят пунктир литературной истории до наших дней (вот разве только восхитительно скандальный роман Е. Радова "Якутия" сюда не попал).

Сданы в печать монографии молодых сотрудников Института истории О. Журавель "Сюжет о договоре человека с дьяволом в древнерусской литературе" и А. Мальцева "Староверы-странники в XVIII — первой половине XIX века". Заканчивается редакторская работа над монографией Е. Старикова "Общество-казарма от фараонов до наших дней", в которой с единых методологических позиций рассматривается пятидесятилетняя история уравнилельных социальных проектов и их реализации. Книга написана увлекательно, сочетает высокий научный уровень с публицистичностью и, хотя создавалась в 1990 году, не утратила актуальности не только в академическом, но даже и в полемическом отношении.

Одна из книг, изданных в прошлом году, уникальна не только для Сибири, но и для отечественного книгоиздания в целом. Это воспоминания американского ветерана Второй мировой войны Э. Томпсона "Скудные годы". Его военные мемуары "Вторая миля" (или, может быть, точнее перевести — "Второе поприще": заглавие основано на евангельской цитате) были изданы в США, а в "Скудных годах" он обращается к временам своего отрочества — Великой депрессии, и, между прочим, находит общее между той эпохой и теперешней ситуацией в России. Эту книгу он счел более выгодным напечатать в Сибири, чему способствовала его дочь Джулия, физик, проводившая совместные исследования с ИЯФом.

Вышло в 1995 и три номера "Сибирского физического журнала", тоже обязанного своим возникновением сотрудникам ИЯФ.

И самая последняя новинка — "Архивы Кремля и Старой площади" — указатель и описание 6000 документов по "Делу КПСС". Сигнальный экземпляр этой книги только что поступил из типографии.

"Сибирский хронограф" — издательство коммерческое, дотациями не пользующееся, а на научной литературе не больно разживешься. Средняя заработная плата сотрудников лишь чуть выше, чем в Академии наук, а задержки с ее выдачей тоже нередки. Приходится брать вовсе не соответствующие профилю издательства заказы. В основном это всякие бланки. Сейчас в производстве находится телефонный справочник районов Новосибирской области. Но вот чем определенно можно гордиться — это "Записками бродячего повара" Е. Вишневого. Новосибирские радиослушатели знакомы с фрагментами этой замечательной книги в исполнении автора.

И еще об одном направлении деятельности "Сибирского хронографа" непременно надо сказать напоследок. Современная книготорговая сеть, по сути дела, разрушена. Везти из региона в регион выгодно только то, что будет пользоваться значительным спросом. А вышедшие на периферии крошечным тиражом научные издания до специалистов не доходят. При "Сибирском хронографе" создан книгообменный и информационный фонд, призванный хоть частично, хоть в пределах Сибири удовлетворить эту потребность научного сообщества.

Рубрику ведет С. КАМЫШАН.

НАМ ЕСТЬ ЗА ЧТО СУДЬБУ БЛАГОДАРИТЬ...

Этот заголовок мне подсказала Тамара Хохлова. — Он наиболее точно и емко отвечает нашей многолетней дружбе, — заметила моя собеседница. И действительно, дружбе таких очаровательных женщин, как Тамара Хохлова, Эмма Шмидт, Юлия Куц, Алевтина Боброва, Ирина Рускова, Валентина Фадеева, Лилия Ланская, Наталья Терехова, Лилия Филиппова, Татьяна Благовидова, Людмила Милова и Галина Хлестова, можно позавидовать. Она длится на протяжении трех десятилетий, ровно столько, сколько существует спортивный клуб СО РАН.

Казалось бы, какая связь между этими женщинами и спортклубом? Самая прямая. Все эти женщины спортсменки, имеют спортивные разряды. Они стояли у истоков организации спортклуба и долгие годы защищали его честь на различных соревнованиях по баскетболу в Академгородке и за его пределами. А Валентина Фадеева, заведующая лабораторией Института органической химии СО РАН, неоднократно избиралась членом Президиума спортклуба СО АН.

Кроме баскетбола наши героини занимались легкой атлетикой, лыжами, волейболом. Но баскетбол всегда был на первом месте. И сейчас, каждый вторник, в спортивном зале школы N 162 женщины играют в баскетбол.

— Для нас это святой день, — говорит Тамара Хохлова. — Мы откладываем все свои домашние дела и

идем играть. Конечно, у нас уже не та реакция и скорость, но все равно на каждую игру мы собираемся очень охотно и играем с большим удовольствием.

Свою безграничную любовь к спорту женщины привили мужьям, детям и внукам.

— И дело не в рекордах и спортивных результатах, — вступает в разговор Владимир Муллин, в прошлом заместитель председателя спортивного клуба СО АН, а ныне исполнительный директор агентства недвижимости "Дельта", — а в том, что эти женщины стали пропагандистами здорового образа жизни в Академгородке.

Кстати, по инициативе В. Муллина агентство взяло шефство над спортсменками и в честь юбилея спортклуба преподнесло им фирменную спортивную форму.

За годы совместной игры и дружбы у женщин появилось немало замечательных традиций. Самые лучшие и памятные из них — совместные празднования Нового года, Международного женского дня и, конечно, дней рождений. В такие дни за праздничным столом бывает особенно оживленно и весело. Вся команда горячо и сердечно поздравляет ветеранов спорта с 30-летием спортивного клуба СО РАН, а всех женщин с праздником весны.

Г. КУСТОВ.
Фото автора.

г. Новосибирск.

ГОРНОЛЫЖНЫЙ ЦЕНТР НА БАЙКАЛЕ

В начале 90-х годов в Байкальске была создана горнолыжная база. С этого времени город стал приобретать известность горнолыжного центра Байкальского региона.

Обилие снега и мягкая зима, достаточно развитая социальная инфраструктура города делают этот вид деятельности весьма перспективным на Байкале.

Байкальская горнолыжная база действует с ноября по май и способна ежедневно принимать до 500 отдыхающих, которые могут остановиться в комфортабельной гостинице или в прекрасно оборудованном заповодском профилактории, расположенном у подножия гор. Рядом оборудована специальная стоянка на 100 автомобилей.

Горнолыжная база имеет две широких (до 30 м) спортивных трассы длиной 1700 и 2100 м; две спальные — 500 и 800 м; ночную трассу 300 м; специально организованные склоны для начинающих — по 150 м каждый. Максимальный перепад высот — 475 м. На вершину трассы отдыхающих доставляют 4 буксировочно-канатных дороги и подъемника.

Для любителей острых ощущений имеется возможность вечернего и ночного катания вдоль освещенной трассы. Организовано горячее питание, есть прокат горнолыжного инвентаря. Для новичков созданы группы начинающих, где под руководством опытных тренеров можно овладеть этим удивительным и захватывающим видом зимнего спорта и отдыха.

Популярность Байкальской горнолыжной трассы неуклонно растет. Сюда на выходные дни приезжает много отдыхающих из Иркутска, Шелехова, Ангарска, Улан-Удэ, Читы и других городов Сибири. Кроме горнолыжного отдыха здесь можно посетить сауну, бассейн, спортивный зал, кафе, ресторан.

Начиная с 1993 г., число посещающих Байкальскую спортивную базу ежегодно удваивается. Особенно большой наплыв отдыхающих наблюдается в так называемый "бархатный сезон" (с 1 марта по 20 апреля),

когда в районе Байкальска устанавливаются ясные дни, а температура на солнце в горах достигает плюс 20 градусов. Кататься на горных лыжах можно в легком спортивном и даже купальном костюме. В этот период город живет горнолыжниками. Все рестораны и кафе работают круглосуточно.

В будние дни на базе действуют группы здоровья. Здесь совместно

с преподавателем и тренером базы проводят уроки физкультуры учащиеся 5 классов, предполагается, что горнолыжная подготовка будет включена в обязательную программу всех школ города.

А. СУХОДОЛОВ.
На снимках: на горнолыжной трассе Байкальска.

Фото Е. Губко.